

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Исторический факультет
Кафедра отечественной истории

**РАННЯЯ ИСТОРИЯ СЛАВЯН И РОСОВ (РУСОВ)
В ИЗЛОЖЕНИИ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
ИСТОЧНИКОВ**

Методические указания для практических занятий
по истории России (до XX в.)

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2014

Составитель:

канд. ист. наук, доцент *Т.Н. Соболева*

Рецензент:

канд. ист. наук, доцент *Н.П. Паришук*

В издании представлены исторические источники, с помощью которых можно эффективно организовать самостоятельную и групповую работы студентов по первым двум темам курса, вынесенным на семинарские занятия: «Происхождение и ранняя история восточных славян с древнейших времен до образования Древнерусского государства», «Рождение Древнерусского государства и начало формирования древнерусской или российской цивилизации, характер ее взаимодействия с западными, восточными и степными цивилизациями». Для удобства восприятия документы в сборнике делятся на пять групп: античные, византийские, восточные, западноевропейские и фрагмент древнерусской летописи «Повесть временных лет». Методический аппарат в виде вопросов и заданий построен таким образом, чтобы облегчить в целом характеристику источников и обеспечить сначала реконструкцию по отдельности ранней истории славян и росов (русов), а затем провести сопоставительный анализ свидетельств по двум этносам в целях установления либо их общности, либо непохожести друг на друга. Подборка документов позволяет также аргументированно участвовать в дискуссиях по широкому спектру проблем, касающихся раннесредневековой истории славян и росов (русов).

Предназначено для студентов очного и заочного отделений исторических факультетов и преподавателей вузов.

Подписано в печать 02.09.2014. Формат 60x84/16

Усл. печ. л. 2. Тираж 100 экз. Заказ 303

Типография Алтайского государственного университета:

656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дисциплина «История России (до XX века)» начинается с изучения тем, которые предполагают обстоятельное знакомство студентов с письменными историческими источниками зарубежного и отечественного происхождения. Они играют важную роль в подготовке будущего историка-исследователя, отличаясь многообразием и за счет этого возможностью включения студентов в интеллектуальные процедуры анализа, абстрагирования, сравнения, систематизации, синтеза, обобщения, что создает основу для дискуссий, формирования обоснованной личностной позиции, развития критического мышления. Это особенно важно в связи с тем, что в дальнейшем круг письменных источников, на которые опираются семинарские занятия по первой части курса истории России с древнейших времен до конца первой трети XVI в., сужается и во многом утрачивается его видовое разнообразие. Недоступность для подавляющей части обучающихся хрестоматий, где бы воедино были собраны необходимые для самостоятельной работы источники по ранней истории славян и русов, а также по созданию на территории Восточной Европы крупного политического образования — Киевская Русь, формирует потребность в издании восполняющего дефицит сборника документов с соответствующим методическим сопровождением для продуктивного проведения учебных семинаров и организации самостоятельной работы студентов, что является одним из требований стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по направлению подготовки бакалавров истории.

Методический аппарат представлен вопросами и заданиями, а также пояснительным и дополнительным текстами к каждому документу. Первая часть методического сопровождения призвана придать индивидуально-обособленной и групповой деятельности студентов целенаправленный характер; вторая часть должна способствовать более успешному восприятию и пониманию обучающимися источников, без чего невозможно их включение в выполнение сложных интеллектуальных процедур.

Вопросы и задания для самостоятельной работы с документами

I. Письменные источники о славянах и росах (русах), их характеристика.

1. Предложите деление зарубежных письменных источников на группы, обозначив положенные в его основу принципы, и дайте характеристику каждой из выделенных групп. Оформите ответ на первую часть данного задания в виде таблицы.

2. Покажите исследовательские возможности работы с каждой группой источников исходя из следующих позиций: информативность

документов, их достоверность, взаимодополняемость или противоречивость свидетельств.

3. Проведите сравнение фрагмента из «Повести временных лет» с полученными результатами анализа зарубежных источников, сформулируйте по его итогам выводы, раскрывающие специфику летописи как носителя информации по раннесредневековой истории Руси.

II. Реконструкция начального периода истории славян на основе зарубежных и отечественных письменных источников.

1. Объясните взгляд летописца на проблему происхождения славян в «Повести временных лет». Истоки какой научной теории можно увидеть в рассуждениях летописца? Обоснуйте свою позицию.

2. Проанализируйте три фрагмента из сочинений античных авторов, где содержатся указания на венетов (генетов, венедов), и выскажите свое мнение об их возможной принадлежности к славянам.

3. Дополните полученные вами сведения у античных авторов о венетах (генетах, венедах) информацией из сочинения Иордана и на основе всей совокупности источников либо сделайте более доказательным вывод о принадлежности венетов к славянам, либо обоснуйте иной взгляд на их этническое происхождение.

4. Определите, как в понимании Иордана соотносились между собой венеты, склавены, анты и как они участвовали в борьбе племен за установление господства в так называемой Скифии.

5. Охарактеризуйте социально-экономическое положение, политическое устройство, военную организацию, религиозные верования и образ жизни славян (склавенов, склавов) в описании Иордана, византийских и сирийского авторов. Попытайтесь критически осмыслить приведенную ими информацию и выявить присущие ей противоречия.

6. Используйте сведения из «Истории» Менандра Протектора и Феодора Синкелла о нашествии славян, чтобы составить представление о том, кто и зачем опирался на силу славянских племен для достижения своих военных целей и какие последствия это имело для славян? При ответе на последний вопрос задействуйте фрагмент из «Повести временных лет», где речь идет о покорении дулебов обрами.

7. Установите, к каким сторонам жизни славян проявляли интерес арабо-персидские авторы и чем это можно объяснить.

8. Проведите сравнительный анализ информации о славянах из византийских и арабо-персидских источников, оформив его в виде сравнительно-исторической таблицы и на ее основе сделайте обоснованные выводы.

III. «Росы» и «русы» в описании исторических источников, их связь со «славянами» или противопоставление им.

1. Сформируйте свой взгляд на вопрос: кто такие росы (русы), опираясь на тот набор источников, который представлен в пособии,

начиная с Жития Стефана Сурожского. Обоснуйте сложившееся у вас мнение ссылками на документы.

2. Выясните, как раннесредневековые авторы соотносили между собой славян и росов (русов)? Какую позицию Вы готовы поддержать и почему?

3. Охарактеризуйте социально-экономическое положение, политическое устройство, военную организацию, религиозные верования и образ жизни росов (русов) и сравните их по тем же параметрам со славянами, выделив общее и особенное.

4. Прокомментируйте, как в «Повести временных лет» представлено этническое разнообразие племен, входившее в часть Иафета (Афета), обратив особое внимание на следующий перечень: «Варязи, Свеи, Урмане, Готе, Русь, Агняне, Галичане, Волъхва, Римляне, Немци, Корлязи, Венъдици, Фрягове и прочии, ...» и отдельное обстоятельное описание процесса расселения славян по Восточной Европе, а также указание на общий для Руси «словенский язык». Покажите возможности использования сведений источника для трактовки процесса образования Киевской Руси и ведущей роли в нем определенного этноса.

5. На примере фрагмента из сочинения Лиудпранда установите, какой смысл, кроме этнического, могли вкладывать латинские хронисты в название «норманны», когда оно применялось к русам?

6. Восстановите этапы политического развития населения Восточной Европы, на которые сделал акцент автор «Повести временных лет», когда описывал процесс, приведший к созданию государства Русь и превращению Киева в его столицу. Насколько убедительно и обоснованно выглядит его позиция? Приведите аргументы за и против.

7. Объясните, каким образом текст «Повести временных лет» можно использовать для обоснования противоречащих друг другу норманнской и антинорманнской теорий и сделайте подборку свидетельств из летописи в пользу того и другого теоретического построения.

Корнелий Тацит **о происхождении германцев и местоположении Германии**

Публий Корнелий Тацит — выходец из провинциальной знати, один из первых римских историков эпохи империи, живший во второй половине I — начале II вв. н.э.

Я колеблюсь, причислить ли народы певкинов¹, венетов и феннов² к германцам или сарматам. Впрочем, певкины, которых некото-

¹ Певкины — кельтский или кельтизированный народ, локализуемый в Карпатах.

² Фенны — речь может идти о прибалтийских финнах или, скорее, охотниках — саамах.

рые называют бастарнами³, в отношении речи, образа жизни, мест обитания и жилищ ведут себя как германцы. Все они живут в грязи, а знать в бездействии. Смешанными браками они обезображивают себя почти как сарматы. Венеты многое усвоили из [их] нравов, ведь они обходят разбойничьими шайками все леса и горы между певкинами и феннами. Однако они скорее должны быть отнесены к германцам, поскольку и дома строят, и носят большие щиты, и имеют преимущество в тренированности и быстроте пехоты — это все отличает их от сарматов, живших в повозке и на коне.

Выдержки из источников, содержащих сведения об этнической истории народов России в древности и раннем средневековье // Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 1998. С. 344.

Из «Географии» Страбона (I в. до н.э. — I в. н.э.)

Страбон — выходец из знатного понтийского рода, много знал по истории, географии и этнографии современного ему мира, почерпнув информацию не только из собственных наблюдений, но и из сочинений около 150 предшественников, труды которых в основном не сохранились. Он приводит две разные версии о происхождении венетов адриатических. Из его указания следует, что малоазиатские венеты жили на южном побережье Черного моря непосредственно против Крымского побережья. Интересно указание Страбона на имевшийся у венетов культ коня. Позднее этот культ встречался на южном и восточном побережье Прибалтики, где расселялись прибалтийские венеты (венеды).

Кн.V <Приальпийская область> представляет благодатную равнину, испещренную плодородными холмами. Почти в самом центре равнину разрезает река Пад. Части этой равнины называются: одна страной по эту сторону Пад, другая — страной по ту сторону. По эту сторону — все, что лежит у Апеннинских гор и Лигурии, по ту сторону — все остальные земли. В последней обитают лигурийские и кельтские народности: одни — в горах, другие — на равнинах; в первой же живут кельты и генеты. Кельты родственны заальпийским народностям; что же касается генетов, то о них существуют два различных мнения. Так, одни утверждают, что генеты — также колонисты одноименных кельтов, живущих на океанском побережье, по словам других, часть генетов спаслась сюда от Троянской войны из Пафлагонии вместе с Антенором. В доказательство этого приводят их пристрастие к разведению лошадей, которое теперь совершенно исчезло, хотя прежде было у них в большом почете из-за старинного соревнования

³ Бастарны — кельтизированный народ, отождествляемый с певкинами.

по выращиванию кобылиц для разведения мулов. Об этом упоминает и Гомер: <...>

Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Г. Кузьмин и др.; под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. М., 2004. С. 20–21.

Из «Руководства по географии» Клавдия Птолемея

Клавдий Птолемей (II в. н.э.) — древнегреческий ученый, математик, астроном, географ. В своем труде «Руководство по географии» он изложил знания античного мира в области географии, в том числе сведения о Восточной Европе, которая расположена, по его мнению, на пространстве между Венедским заливом (Балтийским морем) и Меотидой (Азовским морем). Здесь он указывает на реку Вистулу (Вислу) и дает названия некоторых рек, которые впадают в Балтийское море. Среди названий десятка племен, многие из которых не поддаются отождествлению, присутствуют венеды, ассоциируемые многими учеными со славянами, проживавшими по балтийскому юго-восточному побережью.

Книга третья

Глава V. Положение европейской Сарматии

Европейская Сарматия ограничивается на севере Сарматским океаном по Венедскому заливу и частью неизвестной земли. <...> С запада Сарматия ограничивается рекой Вистулой, частью Германии, лежащей между ее истоками и Сарматскими горами, и самими горами, о положении которых уже сказано. Южную границу составляют: язиги метанасты (переселенцы) от южного предела Сарматских гор до начала горы Карпата, <...> и соседняя Дакия <...> до устья реки Борисфена и далее береговая линия Понта до реки Керкинита. <...> Восточную границу Сарматии составляют: перешеек от реки Керкинита, озеро Вика, береговая линия Меотийского озера до реки Танаиса, самая река Танаис, наконец меридиан, идущий от истоков Танаиса к неизвестной земле до вышесказанного предела. <...> Сарматию пересекают и другие горы (кроме Сарматских), между которыми называются <...> Венедские горы <...>. Заселяют Сарматию очень многочисленные племена: венеды — по всему Венедскому заливу, выше Дакии — певкины и бастарны; по всему берегу Меотиды — язиги и роксоланы; далее за ними внутрь страны — амаксовии и скифы-аланы. <...> Затем побережье океана у Венедского залива занимают вельты, выше их — осии, затем самые северные — карбоны, восточнее их — каресты и салы (ниже этих — гелоны, иппоподы и меланхлэны); ниже их — агафирсы (агатирсы), затем — аорсы и пагириты; ниже их савары (савры, саубры, сауры) и боруски — до Рипейских гор. <...>

Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Г. Кузьмин и др.; под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. М., 2004. С. 24–25.

Из сочинения Иордана «О происхождении и деяниях гетов»

Историк готов Иордан жил в середине VI в., но его история захватывает время с IV столетия. При ее написании он опирался не только на предания, но и на предшествующие письменные сочинения.

В Скифии первыми с запада живет племя гепидов, окруженное великими и славными реками; на севере и северо-западе протекает Тизия; с юга же эту область отсекает сам великий Данубий, а с востока — Флютавий; стремительный и полный водоворот, он, ярясь, катится в воды Истра. Между этими реками лежит Дакия, которую, наподобие короны, ограждают скалистые Альпы⁴. У левого их склона, спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многочисленное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами.

Склавены живут от города Новьетуна⁵ и озера, именуемого Мурсианским⁶, до Данастра и на север — до Висклы; вместо городов у них болота и леса. Анты же — сильнейшие из обоих племен — распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море⁷ образует излучину. <...>

После того как король готов Геберих отошел от дел человеческих, через некоторое время наследовал королевство Германарих, благороднейший из Амалов⁸, который покорил много весьма воинственных северных племен и заставил их повиноваться своим законам. Немало древних писателей сравнивали его по достоинству с Александром Великим. Покорил же он племена: гольтескифов, тиудов, инаунксов, васинабронков, меренс, морденс, имнискаров, рогов, тадзанс, атаул, навего, бубегенов, колдов⁹.

⁴ Карпатские горы.

⁵ Буквальный перевод «Новый город», предположительно расположенный на р. Саве.

⁶ Местонахождение «Мурсианского озера точно не известно. По одним оценкам — оз. Балатон, по другим его связывают с г. Мурсой вблизи устья р. Дравы.

⁷ Черное море.

⁸ Род, претендовавший на власть у восточных готов (остготов).

⁹ Перечень племен, с которыми готам не одновременно, а в разное время приходилось иметь дело, поэтому историки к нему относятся критически.

Славный подчинением столь многих племен, он не потерпел, чтобы предводительствуемое Аларихом племя герулов¹⁰, в большей части перебитое, не подчинилось — в остальной своей части — его власти.

По сообщению историка Аблавия¹¹, вышеуказанное племя жило близ Меотийского болота¹², в топких местах, которое греки называют «еле», и поэтому и именовались элурами.

Племя это очень подвижно и — еще более — необыкновенно высокомерно. Не было тогда ни одного другого племени, которое не подбирало бы из них легковооруженных воинов. Хотя быстрота их часто позволяла им ускользать в сражении от иных противников, однако и она уступала твердости и размеренности готов: по воле судьбы элуры также наряду с остальными племенами покорились королю гетов Германариху.

После поражения герулов Германарих двинул войско против венетов, которые, хотя и были достойны презрения из-за слабости их оружия, были, однако, могущественны благодаря своей многочисленности и пробовали сначала сопротивляться. Но ничего не стоит великое число негодных для войны, особенно в том случае, когда и бог попускает, и множество вооруженных подступает. Эти венеты, как мы уже рассказывали в начале нашего изложения <...> происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов. Хотя теперь, по грехам нашим, они свирепствуют повсеместно, но тогда все они подчинились власти Германариха <...>

Германарих, король готов, хотя, как мы сообщили выше, и был победителем многих племен, призадумался, однако, с приходом гуннов.

Вероломному же племени росомонов, которое в те времена служило ему в числе других племен, подвернулся тут случай повредить ему. Одну женщину из вышеназванного племени, по имени Сунильду, за изменнический уход от короля, ее мужа, король Германарих, движимый гневом, приказал разорвать на части, привязав ее к диким коням и пустив их вскачь. Братья же ее, Сар и Аммий, мстя за смерть сестры, поразили его в бок мечом. Мучимый этой раной, король влачил жизнь больного. Узнав о несчастном его недуге, Баламбер, король гуннов, двинулся войной на ту часть готов, которую составляли остроготы; от них везеготы, следуя какому-то своему намерению, уже отделились. Между тем Германарих, престарелый и одрях-

¹⁰ Герулы вышли предположительно с островов Балтийского и Северного морей и заняли побережье Азовского моря (Меотида). Позднее вместе с гуннами и готами они оказались на Дунае.

¹¹ Сочинения историка не сохранились, но для Иордана они являлись важнейшим источником по ранней истории готов.

¹² Азовское море.

левший, страдал от раны и, не перенеся гуннских набегов, скончался на сто десятом году жизни...

...по смерти короля Германариха <остроготы>, отделенные от везеготов и подчиненные власти гуннов, остались в той же стране, причем Амал Винитарий удержал все знаки своего господствования. Подражая доблести деда своего Вультульфа, он, хотя и был ниже Германариха по счастью и удачам, с горечью переносил подчинение гуннам. Понемногу освобождаясь из-под их власти и пробуя проявить свою силу, он двинул войско в пределы антов и, когда вступил туда, в первом сражении был побежден, но в дальнейшем стал действовать решительнее и распял короля их Божа с сыновьями его и с семьюдесятью старейшинами для устрашения, чтобы трупы распятых удвоили страх покоренных. Но с такой свободой повелевал он едва в течение одного года: этого положения не потерпел Баламбер, король гуннов; он призвал к себе Гезимунда, сына великого Гуннимунда, который, помня о своей клятве и верности, подчинился гуннам со значительной частью готов, и, возобновив с ним союз, повел войско на Винитария. Долго они бились; в первом и во втором сражениях победил Винитарий. Едва ли кто в силах припомнить побоище, подобное тому, которое устроил Винитарий в войске гуннов! Но в третьем сражении, когда оба противника приблизились один к другому, Баламбер, подкравшись к реке Эрак, пустил стрелу и, ранив Винитария в голову, убил его; затем он взял себе в жены племянницу его Вадамерку и с тех пор властвовал в мире над всем покоренным племенем готов, но, однако, так, что готским племенем всегда управлял его собственный царек, хотя и соответственно решению гуннов. <...>

<После кончины Аттилы> Между наследниками Аттилы возгорелся спор за власть, потому что свойственно юношескому духу состязаться за честь властвования, — и пока они, неразумные, все вместе стремились повелевать, все же вместе и утерали власть. Так часто переизбыток наследников обременяет власть больше, чем их недостаток... Когда узнал об этом король гепидов Ардарих, то он, возмущенный тем, что со столькими племенами обращаются, как будто они находятся в состоянии презреннейшего рабства, первый восстал против сыновей Аттилы и последующей удачей смысл с себя навязанный его позор поработнения. <...> И вот все вооружаются для взаимной гибели, и сражение происходит в Паннонии, близ реки, название которой — Недао . <...>

Думаю, что там было зрелище, достойное удивления: можно было видеть и гота, сражающегося копьями, и гепида, безумствующего мечом, и руга, переламывающего дротики в его ране, и свава, отважно действующего дубинкой, а гунна — стрелой, и алана, строящего ряды с тяжелым, а герула — с легким оружием.

Итак, после многочисленных и тяжелых схваток, победа неожиданно оказалась благосклонной к гепидам... В этой битве был убит старший сын Аттилы по имени Эллак <...> перебив множество врагов,

Эллак погиб, как известно, столь мужественно, что такой славной кончины пожелал бы и отец, будь он жив. Остальных братьев, когда этот был убит, погнали вплоть до берега Понтийского моря, где, как мы уже описывали, сидели раньше готы.

Так отступили гунны, перед которыми, казалось, отступала вселенная. Настолько губителен раскол, что разделенные низвергаются, тогда как соединенными силами они же наводили ужас. <...>

Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getika). СПб., 1997.

Из «Стратегикона»

Автором «Стратегикона» большинство историков считают императора Маврикия (582–602). В нем нашли отражение реальные военные действия византийской армии, направленные в основном против «варваров», в том числе славян.

Как должно приспособливаться к склавам и антам и им подобным

Племена склавов и антов одинаковы и по образу жизни, и по нравам; свободные, они никоим образом не склонны ни стать рабами, ни повиноваться, особенно в собственной земле. Они многочисленны и выносливы, легко переносят и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку пищи. К прибывающим к ним иноземцам добры и дружелюбны, препровождают их поочередно с места на место, куда бы тем ни было нужно; так что если гостю по беспечности принявшего причинен вред, против него начинает вражду тот, кто привел гостя, почитая отпущение за него священным долгом. Пребывающих у них в плену они не держат в рабстве неопределенное время, как остальные племена, но, определив для них точный срок, предоставляют на их усмотрение: либо они пожелают вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья. У них множество разнообразного скота и злаков, сложенных в скирды, в особенности проса и полбы. Жены же их целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве. Живут они среди лесов, рек, болот и труднопреодолимых озер, устраивая много с разных сторон выходов из своих жилищ из-за обычно настигающих их опасностей; все ценное из своих вещей они зарывают в тайнике, не держа открыто ничего лишнего. Ведя разбойную жизнь, они любят совершать нападения на своих врагов в местах лесистых, узких и обрывистых. С выгодой для себя пользуются засадами, внезапными нападениями и хитростями, ночью и днем, выдумывая многочисленные уловки. Они опытные всех других людей и в переправе через реки и мужественно выдерживают пребывание в воде, так что часто некоторые из них, оставшиеся дома и внезапно застигнутые опасностью, погружаются глубоко в воду, держа во рту изготовленные для этого длинные тростинки, целиком выдолблен-

ные и достигающие поверхности воды; лежа навзничь на глубине, они дышат через них и выдерживают много часов, так что не возникает на их счет никакого подозрения. Но даже если тростинки окажутся заметными снаружи, неопытные посчитают их растущими из-под воды. Поэтому опытные в этом деле, распознав тростинки по срезу и положению, либо пронзают им рты с их, тростинок помощью, либо, выдернув тростинки, поднимают их из воды, поскольку они оказываются не в состоянии оставаться дольше в воде.

Каждый мужчина вооружен двумя небольшими копьями, а некоторые из них и щитами, крепкими, но труднопереносимыми. Пользуются они также деревянными луками и небольшими стрелами, намазанными отравляющим веществом, которое оказывает действие, если пораженный им заранее не намазался соком тириака или другими средствами, известными врачевным наукам, либо если тотчас же не вырезал рану, чтобы отравы не распространилась на все тело. Пребывая в состоянии анархии и взаимной вражды, они ни боевого порядка не знают, ни сражаться в правильном бою не стремятся, ни показываться в местах открытых и ровных не желают. Если же и придется им отжигаться при случае на сражение, они с криками все вместе понемногу продвигаются вперед. И если неприятели поддаются их крику, стремительно нападают; если же нет, прекращают крик и, не стремясь испытать в рукопашной силу своих врагов, убегают в леса, имея большое преимущество, поскольку умеют сражаться подобающим образом в теснинах. Ведь нередко, неся добычу, они, при малейшей тревоге пренебрегая ею, убегают в леса, а когда нападающие сгрудятся вокруг добычи, они, набрасываясь, без труда наносят им вред. Они стремятся различными способами и преднамеренно проделывать это с целью заманивания своих врагов.

Свод древнейших письменных свидетельств о славянах. М., 1991. Т. I. С. 369–375.

Из «Войны С готами» Прокопия Кесарийского

Византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский описал нравы народов, с которыми приходилось бороться Византии. Среди них он выделил и охарактеризовал славян и антов.

Кн. VII, 14. . <...> Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченные ли болезнью или на войне

попавшие в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им, и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темно-красные. Образ жизни у них, как у массагетов¹³, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но, по существу, они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли спорами («рассеянными»), думаю, потому что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому-то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки. <...>

Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 297–298.

Из «Истории» Менандра Протектора

Менандр (по прозвищу Протектор) родился в Константинополе, имел юридическое образование и создал во второй половине VI в. сочинение, посвященное истории Византии.

Ок. 560 г. <...> Когда правители антов были поставлены в бедственное положение и против своих надежд впали в несчастье, авары сразу же стали опустошать их землю и грабить их страну. И вот, терзанные набегами врагов, анты отправили к ним посольство, избрав для посольства Мезамера, сына Идаризия, брата Келагаста, и просили выкупить некоторую часть пленных из их племени. Но посол Мезамер, пустослов и хвастун, прибыв к аварам, изрек слова высокомерные и в чем-то даже наглые. Поэтому-то тот кутригур, который был предан аварам, который замыслил против антов нечто весьма враждебное, после того как Мезамер говорил надменнее, нежели подобает послу, сказал хагану следующее: «Этот человек приобрел величайшую силу у антов и может противостоять любым своим врагам. Следует поэтому убить его и затем безбоязненно напасть на вражескую землю». Послу-

¹³ Массагеты — племя, упоминаемое Геродотом, предки позднейших аланов.

шавшись его, авары, презрев почтение к послам и ни во что не поставив справедливость, убивают Мезамера. С того времени более, чем раньше, стали они разорять землю антов и не переставали порабощать ее жители, грабя и опустошая ее.

<выше шла речь о мирных переговорах ромеев с персами>

577/578 гг. Итак, пока в такого рода делах проходило время и ими были заняты послы обеих держав и, таким образом, восточная война была в неопределенном положении, — тогда, на четвертый год царствования Тиверия Константина кесаря¹⁴, случилось, что во Фракии народ славян, примерно до ста тысяч, разграбил Фракию и многие другие области¹⁵.

578 г. <...>Когда Эллада опустошалась славянами и со всех сторон одна за другой нависли над нею опасности, Тиверий, вовсе не имея войска, достойного сразиться даже с одной частью противников, ни тем более со всеми, и не будучи в состоянии выступить против них на битву, так как силы ромеев были обращены на сражении на востоке, посылает посольство к Баяну, вождю аваров, который не был тогда враждебно расположен к ромеям, но, более того, охотно выражал дружеские чувства к нашему государству с самого начала царствования Тиверия. В такой обстановке Тиверий и побуждает его поднять войну против славян, чтобы те, кто разоряет землю ромеев, отвлекаемые своими бедствиями и желая помочь отеческой земле, скорее бы прекратили разграбление ромейской земли, а другие приняли на себя опасности своей земли. Итак, когда кесарь послал к нему такое посольство, Баян не был ему непослушен. *<Авары переправляются через Истр>* Когда же Баян переправился на противоположную сторону потока, то немедленно принялся жечь деревни славян, разорять поля, все грабить и опустошать; и никто из тамошних варваров не дерзнул вступить с ним в борьбу — они убежали в чащи и укромные уголки леса. Движение же аваров против славян произошло не только ради посольства кесаря и желания Баяна отблагодарить ромеев за то, что кесарь выказывал ему особое благоволение, но и потому, что они (славяне) были ему (Баяну) в высшей степени ненавистны и из-за собственной вражды. Ведь предводитель аваров послал к Даврентию и к тем, кто возглавлял народ, требуя, чтобы они подчинились аварам и обязались выплачивать дань. Даврит же и бывшие с ним вожди сказали: «Родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо мы привыкли властвовать чужой землей, а не другие нашей. И это для нас незыблемо, пока существуют войны и мечи». Так самоуверенно сказали славяне, но и авары продолжали говорить не менее

¹⁴ Тиверий — византийский император (578–582), кесарь с 574 г., поэтому описываемые события относятся к 577/578 г.

¹⁵ Это первое вторжение славян собственно в Грецию.

высокомерно. Затем отсюда — оскорбления и грубости, и, как это при-
суще варварам, они из-за своенравного и надменного образа мыслей
затеяли ссору друг с другом. И славяне, не способные обуздать свою
досаду, прибывших к ним послов убивают, как это — разумеется, со
стороны — стало известно Баяну. Потому-то Баян, издавна упрекая
в этом славян, питая к ним затаенную вражду и вообще гневаясь на то,
что не подчинились ему, а тем более что он жестоко от них потерпел,
а вместе с тем и желая выказать кесарю благодарность и надеясь также
найти страну славян весьма богатой, так как издавна земля ромеев
опустошалась славянами, их же собственная славянская земля каким-
либо другим из всех народов — никоим образом.<...>

*Свод древнейших письменных известий о славянах / пер. И.А.
Левинской и С.Р. Тохтосьева. М., 1994. Т. I. С. 317, 319, 321.*

Из «Церковной истории» Иоанна Эфесского

*Иоанн Эфесский — сирийский автор VI в. В своем произведении
касался и борьбы Восточно-Римской империи с варварами.*

<...> В третьем году по смерти Юстина¹⁶ царя и правления по-
бедительного Тиверия вышел народ лживый — славяне. И прошли они
стремительно через всю Элладу, по пределам Фессалоники и Фракии
всей. Они захватили много городов и крепостей; они опустошали и
жгли, и захватывали в плен, и стали властвовать на земле и живут на
ней, властвуя, как на своей собственной, без страха, в продолжение
четырех лет.

И доселе, благодаря тому, что царь был занят персидской вой-
ной и все свои войска посылал на восток — именно поэтому, — они
растеклись по земле и живут на ней и теперь распространились на ней.

Пока Бог на их стороне, они, конечно же, и опустошают, и жгут,
и грабят все вплоть до стены до внешней (*Константинополя*): и все
царские табуны, многие тысячи, и все остальное.

И вот, даже и доньше, до 895 года¹⁷, они располагаются и сидят
в этих ромейских пределах. Без заботы и страха захватывают пленных,
убивают и жгут. И они обогатились и приобрели золото и серебро,
табуны лошадей и много оружия. И они выучились воевать лучше, чем
ромей, они, люди простые, которые не осмеливались показаться из
лесов и защищенных деревьями мест и не знали, что такое оружие,
кроме двух или трех лонхидиев, а именно это — метательные копья.

*Свод древнейших письменных известий о славянах / пер. Н.И.
Серикова. М., 1994. Т. 1. С. 279.*

¹⁶ Юстин II — византийский император (565–578), описанные события
происходили ок. 581 г.

¹⁷ Дата дана по эре Селевкидов и соответствует 583/584 г.

Из «Истории» Феофилакта Симокатты

Византийский писатель и ученый Феофилакт Симокатта жил в первой половине VII в., происходил из богатой и знатной семьи и получил хорошее риторское образование. Есть теория, что он был секретарем византийского императора Ираклия (610–641) и, следовательно, имел доступ к важнейшим документам.

«История» Феофилакта Симокатты является хронологическим продолжением труда Менандра Протектора и охватывает период с 582 по 602 гг. (т.е. период правления императора Маврикия). Повествование Симокатты главным образом посвящено войнам Византии против авар и славян на Балканском полуострове и на восточной границе — с Ираном.

<...> На следующий день¹⁸ телохранителями императора были захвачены три человека, родом славяне, не имевшие при себе ничего железного и никакого оружия: единственной их ношей были кифары, и ничего другого они не несли. Император¹⁹ принялся расспрашивать их, какого они племени, где им выпало жить и почему они оказались в ромейских землях.

Они отвечали, что по племени они славяне и живут у оконечности Западного океана²⁰, что хаган²¹ отправил послов вплоть до тамошних племен, чтобы собрать воинские силы, и прельщал старейшин богатыми дарами. Но те, приняв дары, отказали ему в союзе, уверяя, что препятствием для них служит длительность пути, и послали к хагану их, захваченных императором, с извинениями: ведь дорога занимает пятнадцать месяцев²². А хаган, забыв о законе, защищающем послов, начал-де чинить им препятствия к возвращению. Они же, наслышанные, что племя ромеев, если дозволено так сказать, очень славится богатством и человеколюбием, ушли во Фракию, обманув в подходящий момент хагана. А кифары они, мол, несут потому, что не обучены носить на теле оружие: ведь их страна не знает железа, что делает их жизнь мирной и невозмутимой; они играют на лирах, не знакомые с пением труб. Ведь тем, кто о войне и не слыхивал, естественно, как они говорили заниматься безыскусными мусическими упражнениями. Автократор, услышав все сказанное, восхитился их племенем и, удостоив самих попавших к нему варваров гостеприимства и подивившись размерам их тел и огромности членов, переправил в Ираклию²³.

¹⁸ Событие датируется 592 г.

¹⁹ Имеется в виду император Маврикий.

²⁰ Западный океан — Балтийское море.

²¹ Речь идет о кагане Аварского каганата, занимавшем в VI–VIII вв. территорию Среднего Подунавья.

²² Это явное преувеличение. Послы, очевидно, вводили в заблуждение либо кагана, либо императора.

²³ Ираклия — г. Гераклея на побережье Мраморного моря.

Свод древнейших письменных известий о славянах / пер. С.А. Иванова. М., 1995. С. 13–17. Т. II.

Феодор Синкелл о нашествии славян

Византийский автор Феодор Синкелл жил во время правления императора Ираклия (610–641). Его перу принадлежит проповедь «О безумном нападении безбожных аваров и персов на богохранимый град и об их позорном отступлении благодаря человеколюбию Бога и Богородицы», относящаяся к 627 г. Это произведение о походе славян и авар в союзе с персами на Константинополь в 626 г.

(Рассказ о прибытии к хагану византийского посольства, в котором участвовал автор. Хаган хвалится, что вскоре к нему придут подкрепления от его союзников персов).

« ... И действительно, мы своими глазами видели персов, посланных от Сарвараза²⁴ и принесших хагану дары. Мы слышали также, будто они заключили соглашение о том, чтобы были посланы славянские моноксилы²⁵ и в них персидское войско из Халкидона²⁶ пересекло море».

Так сказали послы. А варвар хаган просил у персов войско не потому, что нуждался в союзниках — ведь и земля, и море были заполнены подвластными ему свирепыми племенами, но дабы показать нам единодушие, которым отличался его союз с персами против нас. И вот этой ночью посланы были моноксилы к персам, и на них множество славян отплыло, чтобы привезти персидское союзное войско. Ведь славяне приобрели большой навык в отважном плавании по морю с тех пор, как они начали принимать участие в нападениях на ромейскую державу.

(Штурм 7 августа).

На море были снаряжены славянские моноксилы, чтобы в одно время и в один час против города началась одновременно и сухопутная, и морская война. Хагану удалось превратить в сушу весь залив Золотой Рог²⁷, заполнив его моноксилами, везущими разноплеменные народы. Он считал, что именно это место подходит для нападения на город...

И по всей стене и по всему морю раздавался неистовый вопль и боевые кличи... А в заливе Золотой Рог хаган заполнил моноксилы славянами и другими свирепыми племенами, которые он привел с собой. Доведа число находившихся там варварских гоплитов до огромного множества, он приказал флоту налечь на весла и с громким криком двинуться против города. Сам он начал приступ, мечтая о том, что

²⁴ Сарвараз — персидский полководец.

²⁵ Моноксилы — лодки-однодревки.

²⁶ Город напротив Константинополя на другом берегу Босфора.

²⁷ Залив в г. Константинополе.

его воины на суше низвергнут стены города, а моряки проложат легкий путь к нему по заливу. Но повсюду Бог и Дева Владычица сделали его надежды тщетными и пустыми. Такое множество убитых врагов пало на каждом участке стены и столько повсюду погибло неприятелей, что варвары не смогли даже собрать и предать огню павших.

А в состоявшемся на море сражении Богородица потопила их моноksилы вместе с командами перед собственным ее Божиим храмом во Влахернах²⁸, так что весь этот залив заполнился мертвыми телами и пустыми моноksилами, которые носились по воле волн, плавали бесцельно, если не сказать бессмысленно. Всего этого было так много, что по заливу можно было ходить, словно посуху. Что одна только Дева вела это сражение и одержала победу, несомненно явствовало из того, что сражавшиеся на море в наших судах были обращены в бегство первым же натиском вражеских полчищ. Дело уже шло к тому, чтобы они поворотили корму и открыли врагам легкий доступ к городу, если бы человеколюбивая Дева не упредила этого своим могуществом и не явила бы свою силу. Не так, как Моисей, который растворил Чермное море жезлом, а потом снова сдвинул воды, — но одним только мановением и велением Богородица опрокинула в море фараоны колесницы и все его воинство и потопила в воде разом всех варваров вместе с их плотами и лодками. Некоторые говорят, что наши воины были подвигнуты к отступлению не страхом перед противником, но что сама Дева, желая показать свою власть творить чудеса, приказала им притворно отступить, чтобы варвары потерпели полное крушение около ее святого храма, нашей спасительной пристани и тихой гавани — Влахернского храма Богородицы. И можно было видеть дивное зрелище и великое чудо: весь залив сделался сушей от мертвых тел и пустых моноksил, и по нему текла кровь. А те немногие из варваров которым удалось, благодаря умению плавать, добраться до северного берега и избежать гибели в море, — даже и они бежали в горы, хотя никто их не преследовал.

Свод древнейших письменных известий о славянах / пер. С.А. Иванова. М., 1995. Т. II. С. 85–89.

Из Жития Стефана Сурожского

«Житие Стефана Сурожского» — сочинение неизвестного византийского автора конца X в., имеющееся также в русском списке XV в. Это один из главных источников по проблеме Причерноморской Руси. В Византии житие не пользовалось большой популярностью и известно только в краткой редакции, где не упоминается поход русов. Также неизвестен и греческий оригинал службы св. Стефану. Однако, как установил В.Г. Васильевский, упоминание о русах было и в грече-

²⁸ Храм Богоматери во Влахернах, находившийся на западном берегу залива Золотой Рог.

ском тексте. Составление *Жития* датируется 1-й пол. IX в., а описываемые события могли происходить в конце VIII — начале IX вв.

По смерти же святого <Стефана²⁹. — *Сост*> минуло мало лет. Пришла рать великая русская из Новгорода³⁰, князь Бравлин³¹ весьма силен и, попленив от Корсуня до Корчева, со мною силою пришел к Сурожу. Десять дней продолжалась злая битва, и через десять дней Бравлин, силою взломав железные ворота, вошел в город и, взяв меч свой, подошел к церкви святой Софии. И разбив двери, он вошел туда, где находится гроб святого. А на гробе царское одеяло и жемчуг, и золото, и камень драгоценный, и лампы золотые, и сосудов золотых много. Все было пограблено. И в тот час разболелся Бравлин, обратилось лицо его назад, и, лежа, он источал пену. И сказал боярам своим: «Верните все, что взяли». Они же возвратили все и хотели взять оттуда князя. Князь же возопил: «Не делайте этого, пусть останусь лежать, ибо хочет меня изломать один старый святой муж, притиснул меня, и душа изойти из меня хочет». <...> И не вставал с места князь, пока не сказал боярам: «Возвратите все, сколько пограбили, священные сосуды церковные в Корсуни и Корчи, и везде, и принесите сюда все и положите к гробу Стефана». <...>

И затем устрашающе говорит святой Стефан князю: «Если не крестишься в моей церкви, не уйдешь отсюда и не возвратишься домой». И возопил князь: «Пусть придут попы и окрестят меня. Если встану и лицо мое вновь обратится, то крещусь». И пришли попы и архиепископ Филарет, и сотворили молитву над князем, и крестили во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. И снова обратилось лицо его вперед. Крестились же с ним и все его бояре. Но еще шея его болела. И сказали попы князю: «Обещай Богу, что всех мужей, жен и детей, плененных от Корсуни до Корча, ты велишь освободить и вернуть назад». Тогда князь повелел отпустить всех пленников восвояси. И в течение недели не выходил он из церкви, пока не дал великий дар святому Стефану. И отошел, почтив город, людей и попов. И, услышав об этом, другие ратники опасались совершать нападения, а если кто и совершал таковые, то уходил посрамленным.

Васильевский В.Г. Труды. Пг., 1916. Т. III. С. 95–96.

²⁹ Стефан Сурожский (нач. VIII — конец VIII в.) — византийский святой, первый архиепископ Сурожский.

³⁰ «Новгород» здесь буквальный перевод с греческого — Neapoliz. Вероятнее всего, это известный по источникам Неаполь Скифский, находившийся около современного Симферополя.

³¹ Имя ассоциируется с Браваллой, где незадолго до того произошла битва данов и их союзников с южного и восточного берегов Балтики со шведами.

Из Жития Георгия Амастридского

Георгий Амастридский (ок. 760 — ок. 806 гг.) — византийский святой, архиепископ Амастридский. Согласно исследованию В.Г. Васильевского, Житие было написано между 820 и 842 гг. известным византийским писателем, впоследствии Никейским митрополитом Игнатием. Известно лишь по единственной греческой рукописи. В Житии описано нападение росов на Пафлагонское побережье Малой Азии.

То, что следует далее, и еще более удивительно. Было нашествие варваров, руси, народа, как все знают³², в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. Зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия, как в смертоубийстве, они — этот губительный и на деле и по имени³³ народ, — начав разорение от Пропонтиды³⁴ и посетив прочее побережье, достигли, наконец, и до отечества святого, посекая нещадно всякий пол и всякий возраст, не жалея старцев, не оставляя без внимания младенцев, но противу всех одинаково вооружая смертоубийственную руку и спеша везде пронести гибель, сколько на это у них было силы. Храмы ниспровергаются, святыня оскверняется: на месте их нечестивые алтари, незаконные возлияния и жертвы, то древнее таврическое избиение иностранцев³⁵, у них сохраняющее свою силу. Убийство девиц, мужей и жен; и не было никого помогающего, никого, готового противостоять. Лугам, источникам и деревьям воздается поклонение. Верховный Промысл допускает это, может быть, для того, чтобы умножилось беззаконие, что, как мы знаем из Писания, много раз испытал Израиль.

Пастырь добрый не был на лице телом, а духом был с Богом и, в непостижимых судах его читая, как посвященный, лицом к лицу, медлил заступлением и откладывал помощь. Но наконец, он не возмог презреть, и вот он и здесь чудодействует не меньше, чем в других случаях. Когда варвары вошли в храм и увидели гробницу, они вообрази-

³² Автор говорит о русах как о хорошо известном в Причерноморье народе, видимо, многочисленном и давно здесь проживающем.

³³ Очевидно подразумевается популярная в Византии этимология слова «рос» — от имени библейского князя «Рош».

³⁴ Пролив Босфор.

³⁵ У древнего населения Крыма — тавров — античные авторы отмечают нетерпимость к иностранцам, обычай приносить их в жертву богам. Автору IX в. русы представляются прямыми потомками тавров, сохраняющими их древние обычаи. Для греческих писателей X–XII вв. русы — это тавроскифы, т.е. потомки ираноязычных кочевников Причерноморья и тавров. Не исключено, что остатки тавров действительно смешались с русами, передав им что-то из своих традиций.

ли, что тут сокровище, как и действительно это было сокровище. Устремившись, чтобы раскопать оное, они вдруг почувствовали себя расслабленными в руках, расслабленными в ногах и, связанные невидимыми узами, оставаясь совершенно неподвижными, жалкими, будучи полны удивления и страха и ничего другого не имея силы сделать, как только издавать звуки голоса.

Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Г. Кузьмин и др.; под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. М., 2004. С. 94–95.

Константин Багрянородный «Об управлении империей»

Приписываемое византийскому императору Константину Багрянородному (908–959) сочинение «Об управлении империей» было составлено в 948–952 гг. Создано оно было для юного наследника престола, будущего императора Романа II (прав. в 959–963) и предназначалось для его личного пользования. Текст неоднороден, над ним работали несколько человек. 9-я глава, посвященная описанию пути росов в Константинополь, распадается на два раздела, написанные разными людьми: собственно повествование о пути росов в Константинополь и рассказ о полюрье. Составитель первого раздела, по признанию ученых, пользовался различными источниками. Потому в нем также выделяются несколько частей: 1) описание подготовки монокил к плаванию, 2) описание Днепровских порогов, 3) путь от о. Св. Эфери до Месември (см.: Константин Багрянородный. Об управлении... С. 291–293).

Да будет известно, что приходящие из внешней России³⁶ в Константинополь монокилы являются одни Немогарда³⁷, в котором сидел Сфендослав³⁸, сын Ингора³⁹, архонта⁴⁰ России, а другие из крепости Милиниски, из Телиуцы, Чернигоги и из Вусеграда⁴¹. Итак, все они спускаются рекою Днепр и сходятся в крепости Киеова, называемой Самватас⁴². Славяне же, их пактиоты⁴³, а именно: кривитеины⁴⁴,

³⁶ «Внешняя Россия» — выражение, которое привлекает норманистов, так как предполагает какую-то территорию, которая лежит далее Новгорода.

³⁷ Традиционно Nemogarda понимается как Новгород, но есть и другие интерпретации географического термина.

³⁸ Под Сфендославом имеется в виду киевский князь Святослав (964–972), но о его сидении в Новгороде другие источники не упоминают.

³⁹ Ингор — киевский князь Игорь (912–945).

⁴⁰ Архонт — византийский термин, использовавшийся для обозначения знатных людей. Архонтами в Византии также именовали болгарских царей, русских князей, вождей венгров.

⁴¹ Имеются в виду Смоленск, Любеч, Чернигов, Вышгород.

⁴² В настоящее время популярна версия о еврейско-хазарской этимологии данного термина.

лендзанины⁴³ и прочие Славинии — рубят в своих горах моноксилы во время зимы и, снарядив их, с наступлением весны, когда растает лед, вводят в находящиеся по соседству водоемы. Так как эти водоемы выпадают в реку Днепр, то и они из тамошних мест входят в эту самую реку и отправляются в Киову. Их вытаскивают для оснастки и продают росам. Росы же, купив одни эти долбленки и разобрав свои старые моноксилы, переносят с тех на эти весла, уключины и прочее убранство... снаряжают их. И в июне месяце, двигаясь по реке Днепр, они спускаются в Витичеву, которая является крепостью-пактиотом росов, и, собравшись там в течение двух-трех дней, пока соединятся все моноксилы, тогда отправляются в путь и спускаются по названной реке Днепр. Прежде всего они приходят к первому порогу, нарекаемому Эссупи, что означает по-русски и по-славянски «Не спи». Порог этот столь же узок, как пространство циканистирия⁴⁴, а посередине его имеются обрывистые высокие скалы, торчащие наподобие островков. Поэтому набегающая и приливающая к ним вода, низвергаясь оттуда вниз, издает громкий и страшный гул. Ввиду этого росы не осмеливаются проходить между скалами, но, причалив поблизости и высадив людей на сушу, а прочие вещи оставив в моносилах, затем нагие, ощупывая своими ногами дно, волокут их, чтобы не натолкнуться на какой-либо камень. Так они делают, одни у носа, другие посередине, а третьи у кормы, толкая ее шестью, и с крайней осторожностью они минуют этот первый порог по изгибу у берега реки. Когда они пройдут этот первый порог, то снова, забрав с суши прочих, отплывают и приходят к другому порогу, называемому по-русски Улворси, а по-славянски Островунипрах, что значит «Островок порога». Он подобен первому, тяжел и труднопроходим. И вновь, высадив людей, они проводят моноксилы, как и прежде. Подобным же образом минуют они и третий порог, называемый Геландри, что по-славянски означает «Шум порога», а затем так же — четвертый порог, огромный, нарекаемый по-русски Аифор, по-славянски же Неасит, так как в камнях порога гнездятся пеликаны. Итак, у этого порога все причаливают к земле носами вперед, с ними выходят назначенные для несения стражи мужи и удаляются. Они неусыпно несут стражу из-за пачинакитов⁴⁷. А прочие, взяв вещи, которые были у них в моносилах, проводят рабов в цепях по суше на протяжении шести миль, пока не минуют порог. Затем также одни волоком, другие на плечах, переправив свои моноксилы по сю сторону порога, столкнув их в реку и внеся груз, входят сами и снова отплывают. Подступив же к пятому порогу, называемому по-

⁴³ Пактиоты — термин, употреблявшийся в Византии для обозначения союзников или участников походов.

⁴⁴ Кривичи.

⁴⁵ Лендзяне — племенной союз ляхов (балтийских славян)

⁴⁶ Циканистирий — дворцовый ипподром в Константинополе.

⁴⁷ Печенеги.

росски Варуфорос, а по-славянски Вулнипрах, ибо он образует большую заводь, и переправив опять по излучинам реки свои моноксилы, как на первом и на втором пороге, они достигают шестого порога, называемого по-росски Леанди, а по-славянски Веручи, что означает «Кипение воды», и преодолевают его подобным же образом. От него они отплывают к седьмому порогу, называемому по-росски Струкун, а по-славянски Напрези, что переводится как «Малый порог». Затем достигают так называемой переправы Крария, через которую переправляются херсониты, идя из России, и пачинакиты на пути к Херсону. Эта переправа имеет ширину ипподрома, а длину, с низа до того места, где высовываются подводные скалы, насколько пролетит стрела пуштившего ее отсюда дотуда. Ввиду чего к этому месту спускаются пачинакиты и воюют против росов. После того как пройдено это место, они достигают острова, называемого Св. Григорий⁴⁸. На этом острове они совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб; приносят в жертву живых петухов, укрепляют они и стрелы вокруг дуба, а другие — кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый, как велит их обычай. Бросают они и жребий о петухах: или зарезать их, или съесть, или отпустить их живыми. От этого острова росы не боятся пачинакита, пока не окажутся в реке Селина. Затем, продвигаясь таким образом от этого острова до четырех дней, они плывут, пока не достигают залива реки, являющегося устьем, в котором лежит остров Св. Эферий⁴⁹. Когда они достигают этого острова, то дают там себе отдых до двух-трех дней. И снова они переоснащают свои моноксилы всем тем нужным, чего им недостает: парусами, мачтами, кормилами, которые они доставили с собой. Так как устье этой реки является, как сказано, заливом и простирается вплоть до моря, а в море лежит остров Св. Эферий, оттуда они отправляются к реке Днестр и, найдя там убежище, вновь там отдыхают. Когда же наступит благоприятная погода, отчалив, они приходят в реку, называемую Аспрос, и, подобным же образом отдохнувши и там, снова отправляются в путь и приходят в Селину, в так называемый рукав реки Дунай. Пока они не минуют реку Селина, рядом с ними следуют пачинакиты. И если море, как это часто бывает, выбросит моноксил на сушу, то все прочие причаливают, чтобы вместе противостоять пачинакитам. От Селины же они не боятся никого, но, вступив в землю Булгарии, входят в устье Дуная. От Дуная они прибывают в Конопу, а от Конопы — в Констанцию <...> к реке Варна; от Варны же приходят к реке Дичина. Все это относится к земле Булгарии. От Дичины они достигают Месемврии — тех мест, где завершается их мучительное и страшное, невыносимое и тяжелое плавание. Зимний же и суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киавы и отправляются в полудня, что именуется «кружени-

⁴⁸ Остров Хортица в низовьях Днепра.

⁴⁹ Обычно отождествляется с островом Березань.

ем», а именно — в Славинии вервианов, другувитов, кривичей, севериев⁵⁰ и прочих славян, которые являются пактиотами росов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киев. Потом так же, как было рассказано, взяв свои монокеилы, они оснащают их и отправляются в Романию.

Знай, что узы⁵¹ могут воевать с пачинакитами.

Константин Багрянородный. Об управлении империей / пер. М.Г. Литаврина. М., 1989. С. 45–51.

Ибн Хордадбех. «Книга путей и стран»

Абу-ал-Касим Убайдуллах ибн Абдаллах Ибн Хордадбех (род. ок. 205/820 г.) происходил из знатной иранской семьи. Дед его еще исповедовал зороастризм, но отец принял ислам и в нач. IX в. был правителем Табаристана (территория на южном побережье Каспийского моря). Сам Ибн Хордадбех получил хорошее образование и состоял при дворе халифа; некоторое время заведовал государственной почтой в провинции ал-Джибал (Северо-Западный Иран) и имел доступ к правительственному и частным архивам. Среди трудов Ибн Хордадбега имеется сочинение типа путеводителя — «Книга путей и стран». Первоначальный текст сочинения Ибн Хордадбега не сохранился. Большинство востоковедов сходятся на мысли, что существовало две редакции «Книги путей и стран»: первая относится к периоду ок. 232/846 г. и вторая — не ранее 272/885 г. Предполагается, что дошедший до нас текст «Книги путей и стран», известный по трем рукописям, — не более чем «сухой справочник, сжатый до предела». Сведения о русах и славянах, содержащиеся в этом труде, представляют огромный интерес для исследователя. Ибн Хордадбех — единственный представитель средневековой арабо-персидской историко-географической литературы, который отождествляет славян и русов.

Если говорить о купцах ар-Рус, то это одна из разновидностей (джинс)⁵² славян. Они доставляют заячьи шкурки, шкурки черных лисиц и мечи из самых отдаленных [окраин страны] славян к Румийскому морю⁵³. Владелец (сахиб) ар-Рума взимает с них десятину (ушр). Если они отправляются по Танису⁵⁴ — реке славян — то проезжают мимо Хамлиджа, города хазар. Их владелец (сахиб) также взимает

⁵⁰ Вервианы — древляне, дреговичи, кривичи, северяне.

⁵¹ Одно из причерноморских племен, видимо, тюркского происхождения.

⁵² В арабском языке слово джинс имеет несколько значений: вид, племя, род. Поэтому А.Я. Гаркави переводит эту фразу так: «Они же суть племя из славян».

⁵³ Румийским автор называет Черное море.

⁵⁴ Слово не имеет однозначного толкования. Одни ученые читают его как Танаис (Дон), другие — как Итиль (Волга).

с них десятину⁵⁵. Затем они отправляются по морю Джурджан и высаживаются на любом берегу. Окружность этого моря 500 фарсахов. Иногда они везут свои товары от Джурджана до Багдада на верблюдах. Переводчиками [для] них являются славянские слуги-евнухи (*хадам*). Они утверждают, что они христиане и платят подушную подать (джизью).

Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / пер. Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 124.

«Худуд ал-Алам» («Пределы мира») о народах Восточной Европы

Первым известным опытом по созданию географических трудов стал единственный источник, безымянный автор которого дал взаимные координаты всех известных ему народов Восточной Европы — «Худуд ал-Алам» («Пределы мира»). Сочинение написано в 982/983 гг. на персидском языке по заказу правителя области Гузган на севере Афганистана. Автор попытался локализовать различные (видимо, этнически) «виды» русов, включив сведения и о Русском каганате, и о трех группах русов. Огромную ценность в «Худуд» представляет наличие перечисления для каждой области всех соседних ориентиров (государства, народы, моря, горы, реки) в строгой системе географических координат. Это сочинение содержит в себе информацию, свидетельствующую против локализации Русского каганата на севере Восточной Европы или в Среднем Поднепровье.

§18. *Описание гор и рудников, в них существующих.* ... Горы тянутся строго на север между Арменией и Румом⁵⁶ к началу территории Сарира... Тогда они поворачивают на восток, пересекая Сарир, Армению, Арран⁵⁷ и Кабк по соседству с Хазарским морем. Далее они меняют свое направление и поворачивают обратно, на запад, проходя между Сариром и Хазарией, и достигают начала территории алан. Потом они идут строго на север дальше, до конца страны хазар. Потом они пересекают страну хазарских печенегов и отделяют внутренних булгар от русов, следуя к пределам славян. Тогда они избирают северное направление, пересекают славян, называемых Khurdab, после чего они достигают конца страны славян и там заканчиваются.

§44. Другая река — Рус, истоки которой находятся во внутренних районах страны славян и которая течет на восток, пока не достигнет пределов русов. Там она огибает рубежи Urtab, Slab и Kuyafa, го-

⁵⁵ А.Г. Кузьмин предлагает более вероятный перевод: «И его владетель взимает с них десятину», поскольку речь идет о двух разных торговых магистралях, первая из них идет в Черное море, а вторая — по Танису через хазарский Хамлидж в море Джурджан (Каспийское море).

⁵⁶ Рум — Византийская империя.

⁵⁷ Название Кавказской Албании со времен захвата Закавказья Халифатом (вторая четверть VIII в.).

родов русов, и проходит у границ Khifjakh⁵⁸. Там она меняет направление и течет на юг к границам хазарских печенегов и впадает в реку Атил⁵⁹.

§45. Другая река — Ruta (Rutha), которая течет с горы, находящейся на границе между печенегами⁶⁰, мадьярами и русами. Потом она достигает границы русов и течет к славянам. Там она доходит до города Khurdab, принадлежащего славянам, и используется ими для их полей и лугов.

§43. О стране славян⁶¹.

На восток от нее — внутренние булгары и некоторые из русов, на юг — часть моря Gurz⁶² и часть Рума. На запад и север от нее всюду пустыни и необитаемые земли Севера. Это большая страна и в ней очень много деревьев, растущих близко друг от друга. И они живут между этими деревьями. И у них нет иных посевов, кроме проса, и нет винограда, но очень много меда, из которых они изготавливают вино и тому подобные напитки. Сосуды для вина делаются у них из дерева, и случается, что один человек ежегодно делает до 100 таких сосудов. Они имеют стада свиней, также как мы стада баранов. Мертвого сжигают. Если у них умирает человек, то его жена, если любит его, убивает себя. Они носят высокие сапоги и рубахи до лодыжек. Все они огнепоклонники. У них есть струнные инструменты, неизвестные у мусульман, на которых они играют. Их оружие — щиты, дротики и копья. Царь (падишах) их зовется Смутсвит, и пища их царя — молоко. Зимой они живут в хижинах и землянках. У них много замков и крепостей. Одежда их большей частью из льна. Они считают своей обязанностью по религии служение царю. У них два города: 1. Вабнит⁶³ — первый город на востоке (страны славян), и некоторые из его жителей похожи на русов. 2. Хордаб — большой город и место пребывания царя.

§44. Описание страны русов и их городов.

На восток от страны русов — горы печенегов, на юг — река Ruta⁶⁴, на запад — славяне, на север — необитаемые земли севера. Это огромная страна, и обитатели ее плохого нрава, непристойные, нахальные, склонны к ссорам и воинственны. Они воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями. Царя их зовут хахан

⁵⁸ Кипчаки, которые находятся среди кочевников Заволжья, западнее тюркских печенегов и восточнее мадьяр (венгров).

⁵⁹ Река Волга не имеет таких правых притоков, но речь может идти о пространстве между Нижним Доном и Волгой.

⁶⁰ Здесь имеются в виду тюркские печенеги Заволжья.

⁶¹ В данном случае речь идет о славянах Восточно-Европейской равнины.

⁶² Часть Черного моря.

⁶³ Предположительно расположен в верховьях Оскола или на Среднем Дону, на территории волынцевской археологической культуры.

⁶⁴ Река, отождествляемая учеными с низовьями Дона.

русов (Rus-khaqan). Страна эта изобилует всеми жизненными благами. Среди них есть группа моровват⁶⁵ (muruwat). Знахари у них в почете. Ежегодно они платят 1/10 добычи и торговой прибыли государю (sultan). Среди них есть группа славян, которая им служит. Они шьют шаровары приблизительно из 100 газов хлопка, которые надевают и заворачивают выше колена. Они шьют шапки из шерсти с хвостом, свисающим с затылка. Мертвого хоронят со всем, что ему принадлежало из одежды и украшений. Они еще кладут в могилу с мертвыми еду и питье.

KUYABA (?) — город (земля?) русов, ближайший к мусульманам. Это приятное место и есть резиденция царя. Из него вывозят различные меха и ценные мечи.

S.LABA (?) — приятный город, и из него, когда царит мир, ведется торговля со страной Булгар.

URTAB(?) — город, где любого чужеземца убивают. Там производят очень ценные клинки для мечей и мечи, которые можно согнуть вдвое, но как только отводится рука, они принимают прежнюю форму.

Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Г. Кузьмин и др.; под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. М., 2004. С. 112–115.

Из «Дорогих ценностей» Ибн Русте

Сочинение составлено в жанре энциклопедии в 903–913 гг. Ибн Русте жил в иранском городе Исфагане в кон. IX — нач. X вв. В 7-м томе этого труда имеется раздел о Восточной Европе и живущих там народах — аланах, государстве Сарир, хазарах, буртасах, мадьярах, булгарах, русах, славянах. Ибн Русте впервые приводит и сведения об обряде погребения известных ему русов.

Славяне.

И между странами печенегов и славян расстояние в 10 дней пути. В самом начале пределов славянских находится город, называемый Ва.т (Ва.ит). Путь в эту сторону идет по степям (пустыням?) и бездорожным землям через ручьи и дремучие леса. Страна славян — ровная и лесистая, и они в ней живут. И нет у них виноградников и пахотных полей. И есть у них нечто вроде бочонков, сделанных из дерева, в которых находятся ульи и мед. Называется это у них улишдж, и из одного бочонка добывается до 10 кувшинов меду. И они народ, пасущий свиней как (мы) овец. Когда умирает у них кто-либо, труп его сжигают. Женщины же, когда случится у них покойник, царапают себе ножом руки и лица. На другой день после сожжения покойника они идут на место, где это происходило, собирают пепел с того места и кладут его на холм. И по прошествии года после смерти покойника берут они

⁶⁵ Возможное объяснение термина — рыцарство.

бочонков 20 больше или меньше меда, отправляются на тот холм, где собирается семья покойного, едят там и пьют, а затем расходятся. И если у покойника было три жены, и одна из них утверждает, что она особенно любила его, то она приносит к его трупу два столба, их вбивают стоймя в землю, потом кладут третий столб поперек, привязывают посреди этой перекладины веревку, она становится на скамейку и конец (веревки) завязывает вокруг своей шеи. После того как она так сделает, скамью убирают из-под нее, и она остается повисшей, пока не задохнется и не умрет, после чего ее бросают в огонь, где она и сгорает. И все они поклоняются огню. Большая часть их посевов из проса. Во время жатвы они берут ковш с просяными зернами, поднимают к небу и говорят: «Господи, ты который (до сих пор) снабжал нас пищей, снабди и теперь нас ею в изобилии».

Есть у них разного рода лютни, гусли и свирели. Их свирели длиной в два локтя, лютня же их восьмиструнная. Их хмельной напиток из меда. При сожжении покойника они предаются шумному веселью, выражая радость по поводу милости, оказанной ему Богом. Рабочего скота у них совсем немного, а лошадей нет ни у кого, кроме упомянутого человека. Оружие их состоит из дротиков, щитов и копий, другого оружия они не имеют. Глава их коронуется, они ему повинуются и от слов его не отступают. Местопребывание его находится в середине страны славян. И упомянутый глава, которого они называют «главой глав» («ра ис ар-руаса»), зовется у них свие-малик, и он выше супанеджа, а супанедж является его заместителем (наместником). Царь этот имеет верховых лошадей и не имеет иной пищи, кроме кобыльего молока. Есть у него прекрасные, прочные и драгоценные кольчуги. Город, в котором он живет, называется Джарваб⁶⁶, и в этом городе ежемесячно в продолжение трех дней проводится торг, покупают и продают.

В их стране холод до того силен, что каждый из них выкапывает себе в земле род погреба, к которому приделывают деревянную остроконечную крышу, наподобие христианской церкви, и на крышу накладывают землю. В такие погреба переселяются со всем семейством и, взяв дров и камней, разжигают огонь и раскаляют камни на огне до красна. Когда же камни раскаляются до высшей степени, их обливают водой, от чего распространяется пар, нагревающий жилище до того, что даже снимают одежду. В таком жилище остаются они до весны. Царь ежегодно объезжает их. И если у каждого из них есть дочь, то царь берет себе по одному из ее платьев в год, а если сын, то также берет по одному из платьев в год. И если поймает царь в стране своей вора, то либо приказывает его удушить, либо отдает под надзор одного из правителей на окраинах своих владений.

⁶⁶ Допускается конъектура «Хорват». В таком случае речь может идти о территории белых хорватов, однако город с таким названием неизвестен.

Русы.

Что же касается ар-Руссии, то она находится на острове, окруженном озером⁶⁷. Остров, на котором они (русы) живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр до того, что стоит только человеку ступить ногой на землю, как последняя трясется из-за обилия в ней влаги. У них есть царь, называемый хакан русов. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булкар и там продают. Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян. Когда у них рождается сын, то он (рус) дарит новорожденному обнаженный меч, кладет его перед ребенком и говорит: «Я не оставляю тебе в наследство никакого имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что приобретешь ты этим мечом». И нет у них недвижимого имущества, ни деревень, ни пашен. Единственное их занятие торговля соболями, белками и прочими мехами, которые они продают покупателям. Получают они назначенную цену деньгами и завязывают их в свои пояса. Они соблюдают чистоту своих одежд, их мужчины носят золотые браслеты. С рабами они обращаются хорошо и заботятся об их одежде, потому что торгуют (ими). У них много городов и живут они привольно. Гостиам оказывают почет, и с чужеземцами, которые ищут их покровительства, обращаются хорошо, так же как и с теми, кто часто у них бывает, не позволяя никому из своих обижать или притеснять таких людей. Если же кто из них обидит или притеснит чужеземца, то помогают и защищают последнего.

Мечи у них сулеймановы. И если какое-либо их племя (род) поднимается (против кого-либо), то вступаются они все. И нет тогда между ними розни, но выступают единодушно на врага, пока не победят его.

И если один из них возбудит дело против другого, то зовет его на суд к царю, перед которым (они) и препираются. Когда же царь произнес приговор, исполняется то, что он велит. Если же обе стороны недовольны приговором царя, то по его приказанию дело решается оружием (мечами), и чей из мечей острее, тот и побеждает. На этот поединок родственники (обеих сторон) приходят вооруженные и становятся. Затем соперники вступают в бой, и кто одолеет противника, выигрывает дело⁶⁸.

Есть у них знахари, из которых иные повелевают царем как будто бы они их (русов) начальники⁶⁹. Случается, что они приказывают принести жертву творцу их тем, чем они пожелают: женщинами, мужчинами, лошадьми. И если знахари приказывают, то не исполнить их

⁶⁷ Расположение острова русов неизвестно, но поскольку Ибн Русте ведет описание с востока на запад, то русы оказываются у него живущими западнее славян.

⁶⁸ «Русская правда» не знает судебных поединков.

⁶⁹ Столь важная роль жрецов характерна для ираноязычных обществ.

приказания никак невозможно. Взяв человека или животное, знахарь накидывает ему на шею петлю, вешает жертву на бревно и ждет, пока она не задохнется, и говорит, что это жертва богу.

Они храбры и мужественны, и если нападают на другой народ, то не отступают, пока не уничтожат его полностью. Победленных истребляют или обращают в рабство. Они высокого роста, статные и смелые при нападениях. Но на коне смелости не проявляют, и все свои набеги и походы совершают на кораблях.

(Русы) носят широкие шаровары, на каждые из которых уходит сто локтей материи. Надевая такие шаровары, собирают их в сборку у колен, к которым затем и привязывают. Никто из них не испражняется наедине, но обязательно сопровождают руса трое его товарищей и оберегают его.

Все они постоянно носят мечи, так как мало доверяют друг другу, и коварство между ними дело обыкновенное. Если кому из них удастся приобрести хоть немного имущества, то родной брат или товарищ его тотчас начнет ему завидовать и пытаться его убить или ограбить.

Когда у них умирает кто-либо из знатных, ему выкапывают могилу в виде большого дома, кладут его туда, и вместе с ним кладут в ту же могилу его одежду и золотые браслеты, которые он носил. Затем опускают туда множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец, в могилу кладут живую любимую жену покойника. После этого отверстие могилы закладывают, и жена умирает в заключении⁷⁰.

Древнерусское государство и его международное значение / пер. А.П. Новосельцева. М., 1965. С. 38–389, 397–398.

Из «Книги путей и государств» ал-Истахри

Абу Исхак ал-Фариси ал-Истахри был уроженцем центрального Ирана. Как и все географы классической школы X в., ал-Истахри описывал прежде всего мусульманские страны. Его сведения о племенах Восточной Европы, в том числе и о русах, весьма отрывочны, однако ценны тем, что ал-Истахри при работе над этим разделом пользовался несколькими источниками.

...Буртас — название области, и также ар-Рус, ал-Хазар и ас-Сарир — название царства⁷¹, а не города и не народа...

...Язык болгар похож на язык хазар, и у буртасов другой язык, и также язык русов отличен от языка хазар и буртасов...

⁷⁰ Такое описание соответствует катакомбному обряду погребения, распространенному в I тыс. н.э. у части сармато-аланских племен.

⁷¹ Владение независимого и влиятельного правителя.

Русы. Их три рода⁷². <Один> род: они ближайшие к Булгару, их царь пребывает в городе, называемом Куйаба, и он (город) больше Булгара. Наиболее отдаленный род из них называется ас-Салавийа. И <третий> род, называемый ал-Арсанийа, и резиденция их царя в Арса. И люди с торговлей достигают Куйабы. Что касается <города> Арса, то неизвестно, чтобы кто-либо из иностранцев проникал в нее, так как они убивают всякого из иностранцев, кто ступает на их землю. И лишь они спускаются по воде для торговли и не сообщают ничего о своих делах и товарах и не позволяют никому сопровождать их и вступать в их страну. Они доставляют из Арса черных соболей и свинец.

И русы — народ, сжигающий тела своих <мертвых>...

И некоторые из них бреют бороды, а некоторые их завивают... И их одежда — короткие куртки, а одежда хазар, булгар и баджанакров — полные куртки. И эти русы торгуют с хазарами, торгуют с Румом и Булгаром Великим. Они граничат с Румом на севере. Они многочисленны и достигли такой силы, что обложили данью те <земли>, которые соседят с их страной из <числа земель> Рума.

Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Г. Кузьмин и др.; под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. М., 2004. С. 123–124.

Ибн Фадлан о русах на Волге

«Книга» (или «Записка») Ахмада ибн-Фадлана является уникальным арабским источником X в. о народах Поволжья и Приуралья. Ибн Фадлан — мусульманский миссионер, побывавший в Волжской Булгарии в 921/922 гг. по просьбе правителя булгар (названного «царем славян»³), просившего у халифа ал-Муктадира (908–932) помощи в борьбе с Хазарией и обещавшего принять ислам. «Книга» является своеобразным отчетом о проведенном посольстве.

Я видел русов, когда они прибыли по своим торговым делам и расположились на реке Атиль⁷³. И я не видел людей с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, румяны, красны. Они не носят ни курток, ни хафтанов, <но носит> какой-либо муж из их числа кису, которой он покрывает один свой бок, причем одна из его рук выходит из нее. С каждым из них имеется секира⁷⁴ и меч и нож, и он (никогда) не расстаётся с тем, о чем мы сейчас упомянули. Мечи их плоские, с бороздками, франкские⁷⁵. И от края ногтей кого-либо из них

⁷² Употребленное в сочинении слово синф не имеет явной этнической окраски и может означать «сорт», «категория», «разновидность».

⁷³ Русы прибыли по Волго-Балтийскому пути.

⁷⁴ Боевой топор.

⁷⁵ Мечи, сделанные по образцу франкских («каролингских»), которые были популярны по всей Европе в конце IX–XIV вв.

(русов) до его шеи (имеется) собрание деревьев и изображений и тому подобного. А что касается каждой женщины из их числа, то на груди ее прикреплено кольцо или из железа, или из серебра, или меди, или золота, в соответствии с (денежными) средствами ее мужа и с количеством их. И у каждого кольца — коробочка, у которой нож, также прикрепленный на груди. На шеях у них (женщин) (несколько рядов) монист из золота и серебра, так как, если человек владеет десятью тысячами дирхемов, то он справляет своей жене одно монисто (в один ряд), а если владеет двадцатью тысячами, то справляет ей два мониста, и таким образом каждые десять тысяч, которые у него прибавляются, прибавляются в виде (одного) мониста у его жены, так что на шее какой-нибудь из них бывает много (рядов) монист. Самое лучшее из украшений у них (русов) — это зеленые бусы из той керамики, которая бывает на кораблях. Они (русы) заключают (торговые) контракты относительно них, покупают одну бусину за дирхем и нанизывают, как ожерелья, для своих жен. Они грязнейшие из тварей Аллаха — (они) не очищаются от испражнений, ни от мочи, и не омываются от половой нечистоты и не моют своих рук после еды, но они как блуждающие ослы. Они пребывают из своей страны и причаливают свои корабли на Атиле, а это большая <река>, и строят на ее берегу большие дома из дерева⁷⁶, и собирается (их) в одном (таком) доме десять и (или) двадцать, — меньше и (или) больше, и у каждого своя скамья, на которой он сидит, и с ними сидят девушки — восторг для купцов...

И как только приезжают их корабли к этой пристани, каждый из них выходит и (несет) с собой хлеб, мясо, лук, молоко и набиз, пока не подойдет к высокой воткнутой деревяшке, у которой (имеется) лицо, похожее на лицо человека, а вокруг нее (деревяшки) маленькие изображения, а позади этих изображений (стоят) высокие деревянные, воткнутые в землю. Итак, он подходит к большому изображению и поклоняется ему, потом (он) говорит ему: «О, мой господин, я приехал из отдаленной страны и со мною девушек столько-то и столько-то голов и соболей столько-то и столько-то шкур», пока не сообщит всего, что привез с собою из своих товаров — «и я пришел к тебе с этим даром»; потом (он) оставляет то, что (было) с ним, перед этой деревяшкой, — «и вот, я желаю, чтобы ты пожаловал мне купца с многочисленными динарами и дирхемами, и чтобы (он) купил у меня, как я пожелаю, и не прекословил бы мне в том, что я скажу». Потом он уходит. И вот, если для него продажа его бывает затруднительна и пребывание его задерживается, то он опять приходит с подарком во второй и третий раз, а если оказывается трудным сделать то, что он хочет, то он несет к каждому изображению из (числа) этих маленьких изображений по подарку и просит их о ходатайстве и говорит: «Это жены нашего господина и дочери его и сыновья его...» Иногда же продажа бывает для него легка, так что он продаст. Тогда он говорит: «Господин мой уже

⁷⁶ Имеются в виду рубленные дома, а не юрты.

исполнил то, что мне было нужно, и мне следует вознаградить его». И вот, он берет известное число овец или рогатого скота и убивает их, раздает часть мяса, а оставшееся несет и бросает перед этой большой деревяшкой и маленькими, которые вокруг нее, и вешает головы рогатого скота или овец на эти деревянные, воткнутые в землю...

И если они поймают вора или грабителя, то они ведут его к толстому дереву, привязывают ему на шею крепкую веревку и подвешивают его на нем навсегда, пока он не распадется на куски от ветров и дождей.

И (еще прежде) говорили, что они делают со своими главарями⁷⁷ при их смерти (такие) дела, из которых самое меньшее — сожжение, так что мне очень хотелось присутствовать при этом, пока не дошло до меня (известие) о смерти одного выдающегося мужа из их числа. И вот они положили его в его могиле и покрыли ее крышей над ним на десять дней, пока не закончили кройки его одежд и их сшивания. А это бывает так, что для бедного человека из их числа делают маленький корабль, кладут его (мертвого) в него и сжигают его (корабль), а для богатого (поступают так): собирают его деньги и делят их на три трети — треть для его семьи, треть, чтобы для него на нее скроить одежды, треть, чтобы приготовить на нее набиз, который они будут пить до того дня, когда его девушка убьет сама себя и будет сожжена вместе со своим господином; а они, всецело предаваясь набизу, пьют его ночью и днем, (так что) иногда один из них умирает, держа чашу в своей руке.

Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Г. Кузьмин и др.; под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. М., 2004. С. 128–131.

Из «Бертинских анналов»

Первое упоминание латинских средневековых источников об этносе рос — в Бертинских анналах под 839 г. Эти анналы, охватывающие 830–882 гг., являются продолжением франкских королевских анналов и получили название от аббатства св. Бертина, откуда происходила древнейшая и наиболее полная рукопись, по которой публиковался этот источник. Сообщение о росах относится ко второй части анналов, написанной придворным капелланом Пруденцием (Галиндо). Анналист, видимо, был очевидцем описанных им событий. Этот документ дает возможность точно датировать сообщения о хакане русов в восточных источниках и интересен самой описанной в нем ситуацией, касавшейся одного русского племенного союза I-й пол. IX в. в Восточной Европе.

⁷⁷ Предводителями, знатными людьми.

<Феофил> прислал также <...> некоторых людей, утверждавших, что они, то есть народ их, называется Рос (Rhos); король (rex) их, именуемый хаханом (chacanus)⁷⁸, направил их к нему <Феофилу. — Сост.>, как они уверяли, ради дружбы. Он <Феофил. — Сост.> просил... чтобы по милости императора и с его помощью они получили возможность через его империю безопасно вернуться на родину, так как путь, по которому они прибыли в Константинополь, пролегал по землям варварских и в своей чрезвычайной дикости исключительно свирепых народов, и он не желал, чтобы они возвращались этим путем, дабы не подверглись при случае какой-либо опасности. Тщательно расследовав цели их прибытия, император узнал, что они из народа свеонов (Sueones)⁷⁹, и, сочтя их скорее разведчиками и в той стране, и в нашей, чем послами дружбы, решил про себя задержать их до тех пор, пока не удастся доподлинно выяснить, явились ли они с честными намерениями или нет. Об этом он не замедлил <...> сообщить Феофилу, а также о том, что из любви к нему принял их ласково и что, если они окажутся достойными доверия, он отпустит их, предоставив возможность безопасного возвращения на родину и помощь им; если же нет, то с нашими послами отправит их пред его очи, дабы тот сам решил, как с ними следует поступить.

Древняя Русь в свете зарубежных источников / пер. А.В. Назаренко. М., 1999. С. 288–289.

Из «Возмездия» Лиудпранда

Епископ Кремонский Лиудпранд дважды в качестве посла побывал в Константинополе — в 949 и 968 гг. В своем сочинении «Возмездие» он рассказывает о посольстве 949 г. и предшествовавших ему событиях. Лиудпранд подробно описывает поход на Константинополь князя Игоря в 941 г. Здесь же он сообщает, как называли русов латинские хронисты.

Ближе к северу обитает некий народ, который греки по внешнему виду называют русиями, мы же по местонахождению именуем норманнами. Ведь на немецком языке nord означает север, а man — человек; поэтому-то северных людей и можно назвать норманнами.

< ... > Королем этого народа был некто Игорь (Inger), который, собрав тысячу и даже более того кораблей, явился к Константинополю. Император Роман, услышав об этом, терзался раздумьями, ибо весь его флот был отправлен против сарацин и на защиту островов. После того как он провел немало бессонных ночей в раздумьях, а Игорь

⁷⁸ Титул кагана свидетельствует о степной локализации росов и символизировал притязания на первенство в регионе.

⁷⁹ Существуют два разных перевода этнонима: шведы и небольшое островное балтийское племя. Многие ученые, считая и тех и других одним народом, доказывают скандинавское происхождение племени «Русь».

разорял все побережье, Роману сообщили, что у него есть только 15 полуполоманных хеландий, брошенных их владельцами вследствие их ветхости. Узнав об этом, он велел призвать к себе калафатов, то есть корабельных плотников, и сказал им: «Поспешите и без промедления подготовьте оставшиеся хеландий, а огнемётные машины поставьте не только на носу, но и на корме, а сверх того — даже по бортам». Когда хеландий по его приказу были таким образом подготовлены, он посадил на них опытейших мужей и приказал им двинуться против короля Игоря. Наконец, они прибыли. Завидев их расположившихся в море, король Игорь повелел своему войску не убивать их, а взять живыми. И тогда милосердный и сострадательный Господь, который пожелал не просто защитить почитающих Его, поклоняющихся и молящихся Ему, но и даровать им победу, сделал так, что море стало спокойным и свободным от ветров — иначе грекам было бы неудобно стрелять огнем. Итак, расположившись посреди русского флота, они принялись метать вокруг себя огонь. Увидев такое, русские тут же стали бросаться с кораблей в море, предпочитая утонуть в волнах, нежели сгореть в пламени. Иные, обремененные панцирями и шлемами, шли на дно, и их больше не видели, некоторые же, державшиеся на плаву, сгорали даже посреди морских волн. В тот день не уцелел никто, кроме спасшихся бегством на берег. Однако корабли русских, будучи небольшими, отошли на мелководье, чего не могли сделать греческие хеландии из-за своей глубокой посадки. После этого Игорь в великом смятении ушел восвояси; победоносные же греки, ликуя, вернулись в Константинополь, ведя с собой многих оставшихся в живых русских пленных, которых Роман повелел всех обезглавить в присутствии своего отчима, посла короля Хуго.

Древняя Русь в свете зарубежных источников / пер. А.В. Назаренко. М., 1999. С. 291–292.

«Повесть временных лет» о славянах и варягах

Общерусский летописный свод, составленный в Киеве во втором десятилетии XII в. и положенный в основу большинства дошедших до настоящего времени летописных сводов. Как отдельный самостоятельный памятник «Повесть временных лет» не сохранилась и поэтому обычно воспроизводится по Лаврентьевской (1-я ред.) или Ипатьевской (2-я ред.) летописям.

Се повести времяныхъ⁸⁰ летъ, откуда есть пошла Руская земля, кто въ Кieve нача первое княжити, и откуда Руская земля стала есть.

Се начнем повесть сию.

⁸⁰ Минувших.

По потопе⁸¹ трие сынове Ноеви разделища землю, Симъ, Хамъ, Афеть. И яся встокъ Симови. <...>

Хамови же яся полуденная страна. <...>⁸²

Афету же яшася полунощныя страны и западныя: Мидия, Альванья⁸³, Арменья Малая и Великая, Кападокия, Фефлагони⁸⁴, Галать⁸⁵, Колхисъ, Воспории⁸⁶, Меоти, Дереви⁸⁷, Саръматъ, Тавриани, Скуфия, Фраци, Макидонья, Далматия, Малоси⁸⁸, Фесалья, Локрия, Пеления, яже и Полопонисъ наречеся, Аркадь, Япиронья⁸⁹, Илюрикъ⁹⁰, Словене⁹¹, Лухнития⁹², Анъдриокъ, Оньдретиньская пучина⁹³; иматъ же и острова: Вротанию⁹⁴, Сикилию, Явию⁹⁵, Родона, Хиона, Лезовона⁹⁶, Кофирана⁹⁷, Закунфа⁹⁸, Кефалинья, Ифакину⁹⁹, Керькуру¹⁰⁰, часть Асийскыя страны¹⁰¹, нарицаемую Онию¹⁰², реку Тигру, текущую межу Миды и Вавилономъ¹⁰³, до Понетъского моря¹⁰⁴, на полнощныя¹⁰⁵

⁸¹ Рассказ о расселении племен после потопы заимствован летописцем из Хроники Георгия Амартола и восходящее к Библии.

⁸² Опускается перечисление стран, доставшихся Хаму и Симу. Из приводимого далее перечня выделяются те земли и народы, с которыми соприкасались славяне и русы.

⁸³ Албания (Кавказская), расположенная в районе Каспийского моря, севернее р. Куры.

⁸⁴ Пафлагония, область на севере Малой Азии, примыкающая к Черному морю.

⁸⁵ Галатия, область в центре Малой Азии.

⁸⁶ Боспор (Киммерийский), или Пантикапья.

⁸⁷ Этноним неясен.

⁸⁸ Этноним неясен.

⁸⁹ Епир.

⁹⁰ Иллирия, римская провинция.

⁹¹ «Словене» отсутствуют в Хронике Георгия Амартола. Вероятно, это вставка летописца, который выводил «словен» из Норика, входившего в состав римской провинции Иллирии.

⁹² Этноним неясен.

⁹³ Адриатическое море.

⁹⁴ Британия.

⁹⁵ Остров Эвбея.

⁹⁶ Остров Лесбос.

⁹⁷ Остров Кифера.

⁹⁸ Остров Закинф.

⁹⁹ Остров Итака.

¹⁰⁰ Остров Корфу.

¹⁰¹ Асирийская страна — Азия.

¹⁰² Иония, область в средней части западного малоазийского побережья.

¹⁰³ Из-за соединения разных источников составителем летописи река Тигр у него течет не на юг, а на север.

¹⁰⁴ Понтийское (Черное) море.

¹⁰⁵ Северные страны.

страны, Дунай, Днестръ и Кавкасийския горы, рекше Угорьски¹⁰⁶, и оттуда доже и до Днепра, и прочая реки: Десна, Припеть, Двина, Волховъ, Волъга, яже идеть на востокъ, в часть Симову. В Афетове же части седять Русь, Чюдь, и вси языци¹⁰⁷: Меря, Мурома, Весь, Морьдва, Заволочская Чюдь, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Литва, Зиме-гола, Корсь, Летьгола, Либы. Ляхове же, и Пруси, Чюдь преседять к морю Варяжскому¹⁰⁸. По сему же морю седять Варязи семо ко всто-ку до предела Симова¹⁰⁹, по тому же морю седять къ западу до земле Агнянски¹¹⁰ и до Волошъски¹¹¹. Афетово бо и то колено¹¹²: Варязи, Свеи¹¹³, Урмане¹¹⁴, Готе, Русь, Агняне¹¹⁵, Галичане¹¹⁶, Волъхва, Рим-ляне, Немци, Корлязи, Веньдици¹¹⁷, Фрягове¹¹⁸ и прочии, ти же при-седять отъ запада къ полуденью и съседяться съ племянемъ Хамовымъ.

Симъ же и Хамъ и Афеть разделивше землю, жребьи метавше, не преступати никомуже въ жребий братень, и живяху кождо въ своей части. Бысть языкъ единъ... И съмеси Богъ языки, и раздели на 70 и 2 языка, и расъсея по всей земли... Прияша сынове Симови въсточныя страны, а Хамови сынове полуденьныя¹¹⁹ страны, Афетови же прияша западъ и полунощныя страны. От сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словенскъ, от племени Афетова, Нарци¹²⁰, еже суть Словене.

По мнозехъ же времянехъ сели суть Словени по Дунаеви, где есть ныне Угорьска земля и Болгарска. И отъ техъ Словенъ разидо-шася по земле и прозвашася имены своими, где седше на которомъ

¹⁰⁶ Венгерские горы, под которыми подразумеваются Карпаты.

¹⁰⁷ Народы.

¹⁰⁸ Балтийское море.

¹⁰⁹ Предел Симов, вероятно, это Волжская Болгария, которую на Руси под влиянием хазарской традиции относили к областям, заселенным семитскими народами.

¹¹⁰ Агнянская земля — это Дания.

¹¹¹ Волошская земля определение топонима спорно. Со Средневековья у западных славян так обозначали Северную Италию. А.А. Шахматов полагал, что это название, некогда обозначавшее кельтов, перешло и на франков. Важно, что летописец помещает «варягов» на южном побережье Балтики между землями Польши и южной Дании, а также на востоке по тем территориям, которые, по сказанию о варягах, принадлежали Рюрику и его мужам.

¹¹² Учитывая, что от описания земель летописец резко переходит к описанию народов, исследователи считают их перечень поздней вставкой.

¹¹³ Шведы.

¹¹⁴ Норманны (норвежцы).

¹¹⁵ Датчане.

¹¹⁶ Это имя носили многие группы кельтов.

¹¹⁷ Венецианцы.

¹¹⁸ Генуезцы.

¹¹⁹ Южные.

¹²⁰ Жители римской провинции Норик на Верхнем Дунае.

месте. Яко пришедше седоша на реце имянемъ Морава, и прозвашася Морава, а друзии Чеси нарекошася. А се ти же Словени: Хорвате Белии, и Серебъ, и Хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словени на Дунайския и седшемъ в нихъ и насилящемъ имъ¹²¹, Словени же ови пришедше седоша на Висле, и прозвашася Ляхове, а отъ техъ Ляховъ прозвашася Поляне¹²², Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Также и ти Словене пришедше и седоша по Днепру и нарекошася Поляне, а друзии Древляне, зане седоша в лесехъ; а друзии седоша межю Припетью и Двиною и нарекошася Дреговичи; инии седоша на Двине и нарекошася Полочане, речъки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словени же седоша около озера Илмеря, и прозвашася своимъ имянемъ, и сделаша градъ и нарекоша и Новъгородъ¹²³, а друзии седоша по Десне, и по Семи и по Суле, и нарекошася Северь. И тако разидеся Словеньский языкъ, тем же и грамота прозвася Словеньская.

Полянѣмъ же жившимъ особе по горамъ симъ, бе путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днепру, и верхъ Днепра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити в Илмерь озеро великое, из негоже озера потечетъ Волховъ и втечетъ в озеро великое Нево, и того озера внидетъ устье в море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а отъ Царягорода прити в Понтъ море, въ неже втечетъ Днепръ река. Днепръ бо потече из Оковскаго леса, и потечетъ на полъдне, а Двина ис того же леса потечет, а идеть на полунощье и внидетъ в море Варяжское; ис того же леса потече Волга на востокъ, и втечетъ семьюдесять жерель в море Хвалисское¹²⁴. Тем же и из Руси можетъ ити по Волзе в Болгары и въ Хвалисы¹²⁵, и на востокъ дойти въ жребий Симовъ, а по Двине въ Варяги, изъ Варягъ до Рима¹²⁶, отъ Рима же и до племени Хамова. А Днепръ втечет в Понетское море жереломъ, еже море словеть Руское, по нему же учил святой Ондрей, братъ Петровъ, якоже реша¹²⁷.

¹²¹ Неясно, о каких событиях здесь идет речь. В IV в. до н.э. район Среднего Дуная был захвачен кельтами, которые расселились среди местного населения. Во II в. н.э. при римском императоре Траяне эти земли были подчинены Риму. Очевидно, эти предания следует рассматривать в связи с представлениями о ранней истории славян.

¹²² Поляне — здесь полянки.

¹²³ В сказании о варягах под 862 г. строительство Новгорода приписывается варягам (приводится дата — 864 г.), а сами новгородцы выводятся «от рода варяжска».

¹²⁴ Каспийское море.

¹²⁵ Хорезм.

¹²⁶ Путь по Двине в «Варяги» и далее в Рим предполагает, по всей видимости, южный берег Балтики. Через г. Любек шел сухопутный путь в Рим по территории Священной Римской империи.

¹²⁷ Здесь летописцем либо допущено перемещение текста, либо его пропуск.

< ... >

Подем же жившемъ особе¹²⁸ и володеющемъ роды своими, иже и до сее братье¹²⁹ бяху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родом и на своихъ местехъ, владеюще кождо родомъ своимъ. И быша 3 братья, единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь. Седяше Кий на горе, идеже ныне увозъ Боричевъ, а Щекъ седяше на горе, идеже ныне зовется Щеко-вица, а Хорив на третьей горе, отъ негоже прозвася Хоривица. И створиша градъ во имя брата своего старейшаго, и нарекоша имя ему Киевъ. И бяху около града лесъ и боръ великъ, и бяху ловяща зверь, бяху мужи мудри и смыслени, и нарицахуся Поляне, отъ нижеже суть Поляне в Киеве и до сего дне.

Ини же, не сведуще, рекоша, яко Кий есть перевозникъ быть, у Киева бо бяхе перевоз тогда с оной стороны Днепра, тем глаголаху: на перевоз на Киевъ. Аще бо бы перевозникъ Кий, то не бы ходиль к Царюгороду; но се Кий княжаше в роде своемъ, и приходившу ему ко царю, якоже сказаютъ, яко велику честь приялъ есть отъ царя, при которомъ приходивъ цари. Идущю же ему вспять, приде къ Дунаеву, и възлюбилъ место, и сруби градокъ малъ, и хотяше сести с родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущии; еже и доныне наречють Дунайци городище Киевецъ¹³⁰. Киеви же пришедшу въ свой градъ Киевъ, ту животь свой сконча, и брать его Щекъ и Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася.

И по сихъ братья держати почаша родъ ихъ княженъ в Поляхъ, а в Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словени свое в Новеграде, а другое на Полоте, иже Полочане. Отъ нихъже¹³¹ Кривичи, иже седятъ на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днепра, ихъже градъ есть Смоленскъ, туде бо седятъ Кривичи. Также Северъ отъ нихъ. На Белоезере седятъ Веси, а на Ростовскомъ озере Мери, а на Клязьминскомъ озере Мери же. А по Оке реке, где втечетъ в Волгу, Муромъ, языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Мордва свой языкъ. Се бо токмо Словенскъ языкъ в Руси: Поляне, Деревляне, Новгородци, Полочане, Дреговичи, Северъ, Бужане, зане сядоша по Бугу, послеже же Величане. А се суть инии языци, иже дань даютъ Руси: Чюдь, Мери, Веси, Муромъ, Черемисъ, Мордва, Пермь, Печера, Ямъ, Литва, Зимигола, Корсь, Неромъ, Либь: си свой языкъ имущи, отъ колена Афетова, иже живутъ въ странахъ полуночныхъ¹³³.

¹²⁸ Летописец возвращается к рассказу о полянах

¹²⁹ Имеются в виду Кий, Щек и Хорив, о которых речь идет дальше.

¹³⁰ Городище «Киевецъ» действительно упоминается на Дунае в XII в.

¹³¹ Наиболее вероятно — от словен.

¹³² Переяславское озеро.

¹³³ Выше давался несколько иной перечень угро-финских и балтских племен, что свидетельствует об использовании летописцем разновременных источников. Исходя из текста летописи, дань Руси платили все племена, жившие по восточному побережью Балтики.

Словеньску же языку, якоже рекохомъ, живушю на Дунаи, придоша от Скуфь, рекше от Козарь¹³⁴, рекомии Болгаре и седоша на Дунаеви, и населници Словеномъ быша. Посемъ придоша Угри Белии¹³⁵, и наследиша землю Словеньску; си бо Угри почаша быти при Ираклии¹³⁶ цари, иже находиша на Хоздроя, царя Перьскаго. Въ си же времена быша и Обри¹³⁷, иже ходиша на Ираклия царя и мало его не яша. Си же Обри воеваху на Словенехъ и примучиша Дулебы, суцая Словены, и насилье творяху женамъ Дулебскимъ: аще поехати будяше Обьрину, не дадыше въпрячи коня ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ в телегу и повести Обьрена, и тако мучаху Дулебы. Быша бо Обьре теломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби я, и помороша вси, и не остася ни единый Обьринъ. И есть притыча в Руси и до сего дне: погибоша аки Обре; ихже несть племени ни наследька. По сихъ же придоша Печенези¹³⁸, паки идоша Угри Чернии мимо Киевъ, послеже при Олзе.

Поляномъ же живушимъ особе, якоже рекохомъ, сущимъ, отъ рода Словеньска, и нарекошася Поляне, а Деревляне отъ Словень же, и нарекошася Древляне; Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо 2 брата в Лясахъ, Радимъ, а другий Вятко, и пришедъша, седоста Радимъ на Съжю, и прозвашася Радимичи, а Вятко седе съ родомъ своимъ по Оце, отъ негоже прозвашася Вятичи. И живяху в мире Поляне и Деревляне, и Северъ, и Радимичи, и Вятичи, и Хрвате¹³⁹. Дулеби живяху по Бугу, где ныне Вельняне, а Уличи и Тиверьци сядяху бо по Днестру, присядяху къ Дунаеви. Бе множество ихъ; сядяху бо по Днестру оли до моря, и суть гради ихъ и до сего дне, да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуфь¹⁴⁰.

Имяху бо обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданья, кождо свой нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обычаи имуть кротокъ и тихъ, и стыденье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ мате-ремъ и к родителемъ своимъ, къ свекровемъ и къ деверемъ¹⁴¹ велико стыденье имеху; брачный обычай имяху¹⁴²: не хожаше зять по невесту, но привожаху

¹³⁴ Смешение хазар со скифами встречается у Георгия Амартола.

¹³⁵ Возможно, это венгры, хотя такое название по одной из версии носили хазары, которые однако никогда не заходили на Средний Дунай.

¹³⁶ Ираклий — византийский император (610–641 гг.). В 626 г. он нанес поражение аварам и заключил союз с хазарами против «Хоздроя», главы Сасанидского Ирана Хосрова II.

¹³⁷ Авары.

¹³⁸ Печенег.

¹³⁹ Возможно, имеются в виду Белые хорваты.

¹⁴⁰ Так греки называли Нижнее Поднестровье.

¹⁴¹ Указание на существование у полян большой кровнородственной семьи.

¹⁴² «Браком» называлась сделка, предусматривавшая взаимные материальные расчеты родов.

вечерь, а заутра приношаху по ней, что владуче¹⁴³. А Древляне живяху звериньскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху другъ друга, ядяху все нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды девица. И Радимичи, и Вятичи, и Северъ одинъ обычай имяху: живяху в лесехъ, якоже и всякий зверь, ядуще все нечисто, и срамословие в нихъ предъ отцы и предъ снохами, и браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бесовская игрища, и ту умыкаху жены собе, с неюже кто съвещашеся; имяху же по две и по три жены¹⁴⁴. И аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и посемь творяху кладу велику, и възложашуть на кладу, мертвеца сожъжаху, и посемь собравше кости, вложашу в судину малу, и поставляху на столпе на путехъ, еже творять Вятичи и ныне; си же творяху обычая Кривичи и прочии погании, не ведуще закона Божья, но творяще сами собе законъ.

< ... >

Въ лето 6360, индикта 15 день, наченшо Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руская земля¹⁴⁵. О семь бо увидахомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется в летописаньи Гречьстемь¹⁴⁶. Темже отселе почнем и числа положимъ. < ... >

Въ лето 6367 (859). Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словенехъ, на Мери и на всехъ Кривичехъ¹⁴⁷, а Козари имаху на Полянехъ и на Северехъ, на Вятичехъ, имаху по белей веверице от дыма.

Въ лето 6370 (862). Изъгнаша Варязи за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собе володети, и не бе в нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, и быша в нихъ усобице, и воевати почаша сами на ся. И реша сами в себе: «поищемъ собе князя, иже бы володелъ нами и судить по праву». И идоша за море къ Варягом, к Руси; сиче бо тии звахуся варязи русь, яко се друзии зовутся Свие, друзии же Урмане, Анъглыне, друзии Гъте, тако и си. Реша Руси Чюдъ и Словени, и Кривичи и вси: «земля наша велика и обилна, а наряда в ней нетъ, да пойдете княжити и володети нами». И избрашася 3 братья с роды своими, и пояша по собе всю Русь, и придоша к Словеномъ первое и срубиша

¹⁴³ Намек на обычай «утреннего дара» жениха невесте после первой брачной ночи. Распространен у готов и других племен, входивших некогда в готский племенной союз.

¹⁴⁴ Многоженство у славян зафиксировано многими источниками.

¹⁴⁵ Дата неоднократно редактировалась. Михаил III — византийский император, начал править вместе со своей матерью в 842 г., а самостоятельно — с 856 г. Нападение руси на греков датируется 18 июня 860 г., следовательно, дата дана по антиохийской эре (5500). «Индикт», очевидно, вставлен другим летописцем, который понимал дату «6360» как константинопольскую. Позднее кто-то, не понимая значение слова «индикт», спутал его с «неделей» (воскресеньем) и некстати добавил слово «день».

¹⁴⁶ Имеется в виду Хроника Георгия Амартола.

¹⁴⁷ По смыслу должно быть «на Веси, и на Кривичехъ».

городъ Ладугу, и седе в Ладозе старей Рюрикъ¹⁴⁸, а другой, Синеусъ, на Белеозере, а третий въ Изборьсте, Труворъ. И отъ техъ Варягъ прозвася Руская земля. Новугородьци, ти суть людье Новогородьци отъ рода Варяжска, преже бо беша Словени¹⁴⁹. По двое же лету Синеусъ умре и братъ его Труворъ. И прия всю власть Рюрикъ одинъ, и пришед ко Илмерю, и сруби городокъ надъ Волховомъ, и прозва Новъгород, и седе ту княжа раздал волости и города рубити, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Белоозеро. И по темъ городомъ суть находници Варязи, а перьвии насельници в Новегороде Словене, въ Полотьсте Кривичи, в Ростове Меря, в Белеозере Весь, в Муроме Муромы, и теми всеми обладаше Рюрикъ. И баста у него 2 мужа, не племени его, но боярина¹⁵⁰, и та испросистася ко Царюгороду с родомъ своимъ, и поидоста по Днепру, и идучи мимо и узреста на горе градокъ, и упрошаста и реста: «Чий се градокъ?». Они же реша: «была суть 3 братья, Кий, Щекъ, Хоривъ, иже сделаша градокъ, и изгибоша, и мы седимъ, платяче дань Козаромъ». Аскольд же и Диръ остаа въ граде семь, и многи Варяги съвокуписта, и начаста владети Польскою землею. Рюрику же князашу в Новегороде.

Въ лето 6374 (866). Иде Аскольд и Диръ на Греки, и приидоша въ 14 лето Михаила цесаря¹⁵¹. Царю же отшедшу на Огаряны¹⁵², и дошедшу ему Черные реки, вестъ епархъ посла к нему, яко Русь на Царьгородъ идетъ, и вратися царь. Си же внутрь Суду¹⁵³ вшедше, много убийство крестьяномъ створиша, и въ двою соть корабль Царьградъ оступиша. Царь же едва въ градъ вниде, и с патрярхомъ съ Фотьемъ къ сущей церкви Святей Богородице Влахерне, и всю ночь молитву створиша, таже божественую Святыя Богородица ризу съ песнями изнесыше в реку омочивше, тишине суци и морю укротившюся, абье буря вьста с ветромъ, и волнамъ вельямъ вьставшимъ засобъ безбожныхъ Руси корабля смяте, и к берегу приверже, и изби я, яко мало ихъ отъ таковыя беды избъгнути и въ свояси възвратишася¹⁵⁴.

< ... >

Въ лето 6377 (869). Крещена бысть вся земля Болъгарская.

¹⁴⁸ По Новгородской I летописи Рюрик сел в Новгороде. Указание на Ладугу дается по Радзивилловской летописи, т.к. в Лаврентьевской летописи эта часть текста испорчена.

¹⁴⁹ В Новгородской I летописи нет фразы «преже бо беша Словени».

¹⁵⁰ В Новгородской I летописи Аскольд и Дир никак не связаны с Рюриком.

¹⁵¹ Дата «14 лето» ориентирована на 6360 как начало правления Михаила.

¹⁵² Агаряне — у христианских авторов мусульмане.

¹⁵³ Суд — залив Золотой Рог в Константинополе.

¹⁵⁴ Статья имеется в Хронике Георгия Амартола, но в ней нет ни даты, ни имени Аскольда и Дира, которые появляются только в древнерусском переводе хроники.

Въ лето 6387 (879). Умершу Рюрикови предасть княженъе свое Олгови, отъ рода ему суща¹⁵⁵, въдавъ ему сынъ свой на руце, Игоря, бе бо детескъ вельми.

Въ лето 6390 (882). Поиде Олегъ поимъ воя многи, Варяги, Чюдъ, Словени, Мерю, Весъ, Кривичи, и приде къ Смоленску съ Кривичи, и прия градъ, и посади мужъ свои; оттуда поиде внизъ, и взя Любецъ, и посади мужъ свои. И придоста къ горамъ хъ Киевскимъ, и уведа Олегъ, яко Осколдъ и Диръ княжита, и похорони вой въ лодяхъ, а другия назади остави, а самъ приде, нося Игоря детьска. И приплу подъ Угорское, похорони вой своя, и посла ко Асколду и Дирови, глаголя: «Яко гость есмь, и идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича, да придета к намъ к родомъ своимъ». Асколдъ же и Диръ придоста, и выскакаша вси прочий изъ лодья, и рече Олегъ Асколду и Дирови: «Вы неста князя, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа», и вынесоша Игоря: «А се естъ сынъ Рюриковъ». И убиша Асколда и Дира, и несоша на гору, и погребоша и на горе¹⁵⁶, еже ся ныне зоветъ Угорское, кде ныне Ольминъ дворъ; на той могиле поставилъ церковь святаго Николу, а Дирова могила за святою Ориною. И седе Олегъ княжа въ Киеве, и рече Олегъ: «Се буди мати градомъ русьскимъ». И беша у него Варязи и Словени и прочи прозвашася Русью. Се же Олегъ нача города ставите, и устави дани Словеномъ, Кривичемъ и Мери, и устави Варягомъ данъ даяти отъ Новагорода гривень 300 на лето, мира, мира деля, еже со смерти Ярославле¹⁵⁷ даяше Варягомъ.

Въ лето 6391 (883). Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучив а, имаше на нихъ данъ по черне куне¹⁵⁸.

Въ лето 6392 (884). Иде Олегъ на Северяне, и победи Северяны, и възложи на нь данъ легъку, и не да имъ Козаромъ дани платити, рекъ: «Азъ имъ противень, а вамъ не чему».

Въ лето 6393 (885). Посла къ Радимичемъ, рька: «Кому данъ даете?». Они же реша: «Козаромъ». И рече имъ Олегъ: «Не дайте Козаромъ, но мне дайте». И въдаша Ольгови по щелягу¹⁵⁹, якоже и Козаромъ даяху. И бе обладая Олегъ Поляны и Деревляны, и Северяны, и Радимичи, а с Уличи и Теверци имаше рать¹⁶⁰.

¹⁵⁵ В Новгородской I летописи Олег — воевода Игоря.

¹⁵⁶ В тексте перемежается рассказ о двух князьях и об одном. Могила Асколда и Дира оказываются в разных местах, что может свидетельствовать о разновременном их княжении в Киеве.

¹⁵⁷ Не все летописи одинаково передают это известие. В сводах 1497 и 1518 гг. эта дань предназначалась киевским князьям, и добавлено «иже и доньне дают». Поздние новгородские летописи поправляют «не дают».

¹⁵⁸ Черная кунница — соболь. Такая дань считалась тяжелой.

¹⁵⁹ Щеляг — по всей видимости, польское название западноевропейского шиллинга.

¹⁶⁰ Перечень племен, подвластных Олегу, не совпадает ни с текстом варяжского сказания, ни с этнографическим введением, называющим племена, входящие в состав Руси.

Въ лето 6406 (894). Идоша Угри мимо Киевъ горою, еже ся зоветь ныне Угорское, и пришедъше къ Днепру стаха вежами¹⁶¹; беша бо ходяще аки се Половци. Пришедъше отъ вѣстока и устремившася чересь горы великия, яже прозвашася горы Угорския, и почаша воевати на живущая ту Волохи и Словени. Седяху бо ту прежде Словени, и Волохове прияша землю Словенску; посем же Угри, прогнаша Волхы, и наследиша землю ту, и седоша съ Словены, покоривше я подъ ся, и оттоле прозвася земля Угорьска. И начата воевати Угри на Греки, и поплениша землю Фрачьску и Макидоньску доже и до Селуня¹⁶²; и начата воевати на Мораву и на Чехи. Бе единъ языкъ Словенскъ: Словени, иже седяху по Дунаеви, ихже прияша Угри, и Морава, и Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже ныне зовомая Русь¹⁶³. Симъ бо первое предложены книги, Мораве, яже прозвася грамота Словенская, яже грамота есть в Руси и в Болгарехъ Дунайскихъ.

Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Г. Кузьмин и др.; под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. М., 2004. С. 190–205.

¹⁶¹ Расположились кочевым станом.

¹⁶² Солунь — г. Солоники.

¹⁶³ А.А. Шахматов считал, что речь в Сказании идет о польских полянах, но летописец понял это место как указание на киевских полян, которых он отождествил с «Русью».